ДОРОЖНИКЪ,

по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, по Закавказскому краю, въ 1850 году, съ краткими описаніями этнографическими, статистическими и историческими.

Составилъ Ѳ. Константиновъ.

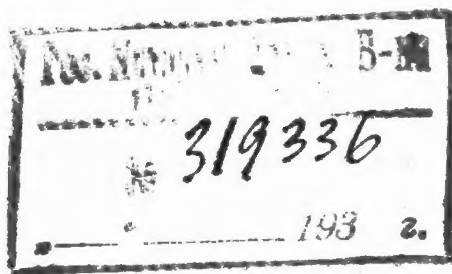
ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.
1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Октября 20 го дня 1850 г ода.

Ценсоръ А. Раевскій Крестьяновъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДОРОЖНИКЪ
ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

I. Отъ Дарьяла до Тифлиса.

ДАРЬЯЛЪ. Граница Грузіи. Этотъ замокъ на вершинѣ скалы, въ тѣснинѣ Дарьяльской, запиралъ входъ въ предѣлы древней Иверіи. Здѣсь была Porta Caucasica Страбона, Babi-allan, или Dari-allan восточныхъ писателей, Даръ-іолы Татаръ (узкая дорога), Хевисъ-Кари (двери ущелья) Грузинъ.

Было время, когда образованный Востокъ міра древняго, ограждалъ себя стѣнами и башнями въ ущельяхъ и по хребтамъ горъ, отъ нашествій сѣверныхъ варваровъ. Теперь, образованный Сѣверъ шлетъ одряхлѣвшему и усыпленному Востоку не мечь, но плоды просвѣщенія и братскую любовь; шлетъ не грозныхъ поработителей, но своихъ вѣнценосныхъ Миротворцевъ.

Преданія Грузіи повѣствуютъ, что замокъ Дарьяльскій построенъ царемъ Миріаномъ, за 150 лѣтъ до Рожества Христова, и обновленъ Царемъ Давидомъ, въ XII вѣкѣ. Повѣріе же народа обратило замокъ этотъ въ чертогъ баснословной царицы Даріи, будто бы свергавшей съ его вершины опостывшихъ ей любовниковъ.

Мостовое укрѣпленіе въ Дарьялѣ, въ настоящемъ его видѣ, отстроено въ 1846 году, и занято одною ротою гарнизона.

Дорога въ Дарьялѣ возвышается надъ уровнемъ моря на 4.300 футъ.

Отъ Дарьялскаго поста до Казбека 9 верстъ. Дорога идетъ по Хевскому ущелью, по берегамъ Терека, между шиферныхъ, базальтовыхъ и порфировыхъ стѣнъ громадныхъ скалъ, гдѣ растительность постепенно замираетъ. На этомъ пространствѣ Терекъ имѣетъ отъ 60 до 110 футъ паденія на версту. Снѣговые и каменные обвалы бываютъ часты; за всѣмъ этимъ, Дарьялъ, изъ немногихъ горныхъ проходовъ на всемъ протяженіи Кавказскаго хребта, есть удобнѣйшій и устроенный. Но человѣкъ здѣсь въ постоянной борьбѣ съ силами природы — по

закраинѣ каменнаго ложа свирѣпой рѣки, онъ, вырвавъ себѣ порохомъ путь, съ усиліемь всего искусства отстаиваетъ его у всѣхъ стихій. Бѣдный же туземецъ, вѣковыми трудами цѣлаго поколѣнія обрабатываетъ клочки земли на откосахъ горъ, для посѣва нѣсколькихъ горстей ячменя и, часто, домъ, пашня, семейство его и цѣлыя селенія, — погребаются подъ неожиданнымъ заваломъ.

За версту до Казбека дорога пересѣкается оврагомъ *Куро-* или *Бѣшенною балкой*, названной по свирѣпости потока, стремящагося по ней во время дождей.

КАЗБЕКЪ, или *Степанъ Цминда.* Почтовая станція, на высотѣ 6,362 футъ, съ небольшимъ селеніемъ и церковью во имя Св. Стефана, построенною матерью полковника Казибека, отецъ котораго оказалъ содѣйствіе къ обезпеченію военно-грузинской дороги и, во время возмущенія Осетинъ въ 1804 г., спасъ 17 человѣкъ русскихъ солдатъ, сперва защищаясь съ ними въ башнѣ, а потомъ откупивъ ихъ жизнь собственными деньгами.

Отъ Казбека до Коби 16½ верстъ.

Гора Казбекъ, послѣ Эльбруса вторая по вышинѣ въ центральномъ Кавказскомъ хребтѣ, имѣетъ 16,480 футъ. Казбекъ по грузински *Мкинвари,* по осетински *Чёристи-чубъ*, пикъ Христа. Преданіе повѣствуетъ, что на самой вершинѣ пика стоитъ шатеръ Авраама, въ которомъ невидимая рука поддерживаетъ ясли Господни, окруженныя несмѣтными сокровищами, и будто бы, при Царѣ Ираклiѣ, съ его разрѣшенія, всходилъ туда одинъ священникъ съ сыномъ, совершенно чистые тѣломъ и душой; отецъ погибъ, а сынъ возвратился съ кускомъ дерева отъ яслей и тряпками отъ шатра, но безъ сокровищъ. Докторъ Коленати восходилъ на вершину Казбека въ 1844 году, но мѣстные жители и полковникъ Казибекъ утверждаютъ противное.

Существуетъ убѣжденіе, что Казбекъ, періодически каждыя 7 лѣтъ, сбрасываетъ огромный ледяной и каменный завалъ; однакожъ таковаго не было съ 1833 года. Завалы падали: въ 1776, 1785, 1808, 1817, 1820 и 1833 годахъ. Лавины эти, низвергаясь у рѣчки Чакъ-донъ, производятъ страшное опустошеніе. Терекъ, задавленный массою обвала, длиною въ три версты

и до 60 саженъ вышиною, образуетъ обширное озеро и только чрезъ нѣсколько дней успѣваетъ прорвать себѣ жолобъ, а ледяная арка сохраняется надъ нимъ годъ, а иногда и два года.

На пикѣ *Квенешъ-мты*, горы, примыкающей къ Казбеку, на высотѣ 7,673 футъ, сохранился въ цѣлости монастырь Св. Троицы, *Цминда-Самеба*, называемый также *Гергети*, по имени деревни, расположенной на полугорѣ. Божественная служба въ немъ совершается только разъ въ годъ, въ день Св. Троицы. Въ церкви сохраняются древніе турецкіе бунчуки; келіи и ограда въ развалинахъ. Охраненіе церкви поручено нѣсколькимъ семействамъ, которыя съ давнихъ временъ получаютъ за то по два пуда хлѣба съ каждаго двора всѣхъ жителей Хевскаго ущелья.

Предъ деревнею Сіонъ, пройдя рѣчку того же имени, отдѣляется новое сообщеніе по Гудомакарскому ущелью, обходящее *Крестовую* и *Гудъ* горы.

На вершинахъ многихъ горъ и въ деревняхъ сохранились каменныя крѣпостцы и башни, въ которыхъ жители укрывались при нападаніяхъ сосѣднихъ Кистинъ; а также церкви, сооруженіе которыхъ приписываютъ Царицѣ Тамарѣ. Такіе остатки древности находятся: въ с. Сно, на горѣ Арсса-мта, въ с. Паншетъ крѣпость съ башнею въ 7 саженъ вышиною, въ 3 яруса, изъ плитъ гранита, съ церковью во имя Св. Георгія; въ с. Сіонъ, на скалѣ, на правой сторонѣ ущелья, церковь того же имени, окруженная стѣнами и башнями; а на лѣвой, крѣпость и церковь Св. Георгія. Небольшія купы деревъ и рощи въ горахъ, хранятся Осетинами, какъ заповѣдная святыня и почитаются жилищами ангеловъ.

КОБИ. Почтовая станція, на высотѣ 7,053 футъ.

Здѣсь Хевское ущелье расширяется, отъ соединенія съ нимъ съ востока ущелья *Ухатскаго* съ рѣчкою Ухатъ-донъ, и съ запада *Ноокаускаго*, которое, соединясь съ *Трусовскимъ*, служитъ ложемъ Тереку. Этотъ безпрерывный водопадъ стремится изъ Труссовскаго ущелья, изъ четырехъ истоковъ снѣговой горы *Рессъ*, сперва отъ сѣвера къ югу, а потомъ на востокъ, въ Хевское ущелье, верстою ниже станціи Коби.

На выступѣ горы, справа, противъ поста, находится древнее селеніе Алмазъ, съ церковью *Цминда-Кархи.*

Отъ Коби до Кайшаура 16 верстъ.

На первой верстѣ дороги начинается легкій подъемъ до источника Бодай-донъ, къ подошвѣ *Крестовой* горы. на перевалъ чрезъ Кавказскій хребетъ. При подъемѣ, у самой дороги, бьютъ два ключа кислой минеральной воды, вливающіеся въ рѣчку Барзовцаге—(Малый Терекъ). Вообще, вся окрестность изобилуетъ множествомъ минеральныхъ источниковъ, преимущественно кисло-холодныхъ.

На шестой верстѣ отъ Коби, по крутому подъему, среди пустынной и безжизненной природы, гдѣ зимою царство свирѣпыхъ вьюгъ и мятелей,—правительство построило, для странниковъ, застигаемыхъ бурею, надежный пріютъ, съ колоколомъ, во время мятелей благовѣстомъ своимъ, подающимъ вѣсть о близкомъ спасеніи. Здѣсь постоянно живутъ два осетинскія семейства на казенномъ содержаніи. Мѣсто это называется *Байдара;* оно возвышено надъ моремъ на 7.782 фута и послѣ укрѣпленія Кодорскаго, есть самое высочайшее на Кавказѣ, гдѣ обитаетъ человѣкъ.

Отъ Байдары двухверстный подъемъ на *Крестовую* гору, на вершинѣ которой, на высотѣ 8,498 футъ, водруженъ крестъ, давшій имя самой горѣ. Хотя водруженіе его приписываютъ Царицѣ Тамарѣ, но небольшой крестъ, какой былъ здѣсь до 1818 года, встрѣчается на всѣхъ большихъ перевалахъ въ Осетіи. Въ настоящемъ же видѣ онъ поставленъ Русскими, при разработкѣ военно-грузинской дороги, приставомъ Горскихъ народовъ, подполковникомъ Канановымъ.

Здѣсь перевалъ чрезъ Кавказскій хребетъ и граница Хевскаго съ Мтіулетскимъ участкомъ Горскаго округа.

У подшвы Крестовой горы разстилается небольшая долина, называемая Чертовою, а за нею *Гудъ* гора, отъ имяни деревни *Гудъ*, лежащей у ея подошвы, тамъ, въ глубинѣ пропасти, гдѣ кипитъ серебристая *Арагва*, берущая начало не подалеку, въ ущеліи Гудо, изъ горы *Сырха-хохъ.* Часть дороги, пролегающей по Гудъ-горѣ, есть самая опасная въ зимнее время для путниковъ и каравановъ. Массы снѣга, въ нѣсколько саженъ толщины, осѣдаютъ по наклонной плоскости горъ и рух-

нувъ, стремятся въ пропасть черезъ дорогу. Зимою, когда накопятся снѣга, въ зловѣщемъ безмолвіи заоблачной пустыни ущелья здѣсь и тамъ грохочутъ катящіяся по снѣжнымъ кручамъ необъятныя лавины. Тогда умолкаютъ въ путникѣ всѣ страсти, помыслы и чувства, кромѣ благоговѣйнаго страха;— здѣсь, въ смиреніи сознаетъ онъ, что близокъ къ Богу, близокъ къ смерти!

Отъ горы Гудъ до Кайшаура 6 верстъ; дорога сильно наклоняется, открывая въ перспективѣ Мтіулетскія горы, оживленныя южнымъ солнцемъ, гдѣ природа уже возрождается къ жизни.

КАЙШАУРЪ. Почтовая станція, на возвышеніи 6.164 футъ; до *Пассанаура* 19 верстъ.

Тутъ еще нѣтъ растительности, и валежникъ для топлива привозится верстъ за 10. Въ прошедшемъ году открытъ торфъ близь Казбека, который здѣсь болѣе, нежели гдѣ либо, окажетъ неоцѣненную услугу.

На востокъ отъ станціи, на вершинѣ одного изъ голыхъ утесовъ окружающихъ равнину, высится древняя церковь *Цицхолисъ-дзори*, огражденная каменною стѣной, съ высокою башней.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1795 года, въ Кайшаурѣ скрывались почетныя семейства Тифлиса и царская фамилія, отъ нашествія Аги Мугаммедъ-хана, до тла раззорившаго столицу Грузіи.

Хевскій и Мтіулетскія участки Горскаго Округа населены Осетинами и Грузинами, въ числѣ 13,150 душъ обоего пола. Изъ нихъ, 150 селеній, въ числѣ 1700 дворовъ, обязаны, вмѣсто податей, только разчищать завалы и сообщенія чрезъ горы.

Природа здѣсь бѣдна, едва производитъ ячмень. Хлѣбъ жители покупаютъ во Владикавказѣ, а просо и кукурузу въ Грузіи. На зиму не достаетъ имъ средствъ къ пропитанію и потому, изъ каждаго семейства нѣсколько человѣкъ сходитъ на долины для заработковъ. На это время оставляютъ дома только лошадей и необходимое число рабочаго скота, а прочее, и овецъ, угоняютъ на Ширакскую степь. Скотоводство хотя не обширно (*),

(*) Одна лошадь приходится на два дыма, рогатаго скота 4 штуки на дымъ, овецъ по 30, козъ по 2, свиней по 1 на дымъ.

но составляетъ почти единственный источникъ домашняго богатства, давая шерсть для суконъ, поступающихъ частью въ продажу, и молоко на сыръ и масло, также сбываемое въ значительномъ количествѣ.

Военно-грузинская дорога составляетъ восточный предѣлъ Осетіи, простирающейся къ западу по обѣ стороны Кавказскаго хребта. Всѣхъ Осетинъ считается до 80 тысячъ душъ обоего пола. Скудная природа заставляетъ ихъ трудолюбіемъ побѣждать бѣдность — они даже поля подъ ячменемъ должны выпалывать.

Вѣрованія Осетинъ смѣшаны — язычество частью уступило христіанству, вводимому у нихъ неоднократно съ первыхъ вѣковъ нашей эры; потомъ, какъ и весь западъ Кавказа, Осетія, въ прошломъ столѣтія подверглась магометанству и вновь, усиліями Осетинской духовной школы, учрежденной въ Моздокѣ въ 1764 и Осетинской коммисія въ Тифлисѣ, съ 1814 года, частью снова приняла православіе. Разсѣянность жилищъ отдѣльными башнями, природа, языкъ, — все способствуетъ къ ихъ отчужденію и пребыванію въ вѣковыхъ предразсудкахъ и невѣжествѣ. Но если вникнуть въ бытъ этого народа, то легко удостовѣриться, что, при всей его дикости, онъ сохранилъ слѣды лучшаго происхожденія чѣмъ прочіе горскіе народы. Чистота и удобство жилищъ, шкафы, кровати, кресла — съ рѣзьбою, напитки, пища, о чемъ, сосѣдніе народы, болѣе ихъ образованные, не имѣли и понятія, — все это свидѣтельствуетъ, что Осетины суть остатокъ какого-то, нѣкогда образованнаго народа Азіи, загнаннаго сюда, въ трущобы Кавказа, бурями потрясавшими міръ древній. Осетины должны быть тѣ самые Ясы, которые платили дань Святославу. Они въ языкѣ своемъ имѣютъ очень много словянскихъ и нѣмецкихъ словъ.

До присоединенія Грузіи къ державѣ Россійской, Осетины живущіе отъ Капкая (Владикавказа) до Дарьяла, были властелинами единственнаго пути чрезъ горы въ Грузію, по едва проходимымъ тропинкамъ, прерываемымъ свирѣпымъ Терекомъ: они брали съ проѣзжихъ произвольно-налагаемыя пошлины, иногда совершенно грабили ихъ, даже убивали.

Въ первый разъ русскія войска прошли этимъ путемъ въ началѣ Октября 1769 года подъ начальствомъ генералъ-маіора

Тотлебена, въ числѣ 400 человѣкъ при 4 орудіяхъ, слѣдуя въ Имеретію, когда Турція объявила войну Россіи. Графъ Тотлебенъ проходилъ эти горы медленно, съ большими затрудненьями, строя на Терекѣ мосты, которые, по его удаленіи были разобраны Осетинами, и когда русскій отрядъ находился въ Имеретіи по 1772 годъ, то они останавливали и грабили малые партіи и транспорты, слѣдовавшіе къ нему на присоединеніе.

Второй походъ Русскихъ въ Грузію былъ въ 1784 году—два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ полковника Бурнашева спѣшили подать помощь Царю Ираклію противъ Омаръ Хана-Аварскаго и Сулейманъ-Паши Ахалцихскаго. Бурнашевъ былъ съ Иракліемъ на Алазани, въ Сурамѣ и Ганжѣ.

Третій походъ, въ концѣ Сентября 1795 года, двухъ баталіоновъ подъ командою полковника Сирикнева, высланныхъ на помощь Тифлису противъ Аги-Магомедъ-хана. Сирикневъ, дошедя до Душета, послѣ отступленія Персіянъ, возвратился въ Георгіевскъ.

Четвертый, въ 1796 году: отъ корпуса графа Валеріана Зубова, слѣдовавшаго къ Дербентъ, отдѣлился съ Муганской степи отрядъ генерала Римскаго-Корсакова, занялъ гарнизономъ Ганжинскую крѣпость, а прочія войски расположились зимовать въ Кахетіи и Карталиніи. Весною 1797 года корпусъ графа Зубова возвратился снова чрезъ Дербентъ, а Римскій-Корсаковъ того же года осенью прошелъ на линію чрезъ Хевское и Дарьяльское ущелья.

Наконецъ, въ 1799 году: по просьбѣ Царя Георгія XIII, перешелъ Дарьяломъ чрезъ горы, 17 Егерскій полкъ, при 4 орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лазарева, вступилъ въ Тифлисъ 26 Ноября и съ тѣхъ поръ Русскіе уже не покидали Грузіи.

Хотя массы войскъ, партіи и транспорты проходили безпрепятственно, проѣзжіе Русскіе, даже курьеры, платили Осетинамъ пошлину за пропускъ, по таксѣ утвержденной инспекторомъ Кавказской Линіи, а грабежи и убійства не прекращались.

По назначеніи главнокомандующимъ въ Грузію генералъ-лейтенанта кн. Цицiанова, въ проѣздъ его чрезъ горы, онъ унич-

тожилъ эти пошлины и убѣдилъ Тагаурскаго старшину Ахмеда Дударука уступить селеніе Ларсъ, въ замѣнъ коего отвелъ ему земли на долинѣ рѣчки Макельдонъ, и такимъ образомъ сдѣлалъ первый шагъ къ обезпеченію дороги.

Въ 1804 году Осетины взбунтовались, прежде Арагвскіе, а потомъ и Терекскіе, убили Ананурскаго капитанъ-исправника, вырѣзали козачій постъ (17 челов.) въ Кайшаурѣ, и прервали сообщеніе съ Россіею. Правитель Грузіи, генералъ-лейтенантъ Волконскій 3-й, въ бытность кн. Циціанова подъ Эриванью, поспѣшилъ на выручку Ананура, осажденнаго Осетинами, но, не успѣвъ ихъ разсѣять, возвратился въ Тифлисъ и донесъ Государю Императору о бѣдственномъ состояніи Грузіи. По Высочайшему повелѣнію посланъ былъ для открытія сообщенія съ Тифлисомъ, отрядъ войскъ, порученный, начальникомъ Кавказской линіи, въ командованіе генералъ-маіора Невѣтаева, возвращавшагося къ своему, Саратовскому, полку. Авангардъ его, изъ одной роты Казанскаго полка и 300 казаковъ, подъ командою подполковника Быхалова, штыками очистилъ всю дорогу, возобновилъ мосты, освободилъ Анануръ и открылъ сообщеніе Россіи съ Грузіею. Князь Циціановъ, возвратясь изъ подъ Эривани, окончательно усмирилъ Осетинъ. Послѣ его смерти, они пользовались, и то живущіе ниже Дарьяла, одною пошлиною только съ проѣзжихъ купцовъ, что также было уничтожено въ 1830 году, генераломъ княземъ Абхазовымъ, Владикавказскимъ окружнымъ начальникомъ.

Съ Кайшаурской горы дорога спускается въ прелестную Квищетскую долину, кругомъ сжатую горами, на выступахъ коихъ тѣснятся башни и церкви, а внизу, у ихъ подошвы, съ сѣвера и востока выбѣгаютъ на долину *Арагва* и *Хадисъ-Пхали*. Здѣсь находится мѣсто-пребываніе начальника Горскихъ народовъ.

Далѣе дорога идетъ по правому берегу Арагвы, а на крутыхъ скатахъ лѣваго ея берега, раскинуто 37 деревушекъ съ церквами, подъ защитою четыреугольныхъ башень, осѣненныхъ орѣховыми деревьями.

ПАССАНАУРЪ. Почтовая станція, при небольшомъ селеніи, на высотѣ 3.958 футъ.

Отъ Пассанаура до Ананура 21 верста.

Въ Пассанаурѣ отдѣляется новая дорога чрезъ Гудомакарское ущелье, въ обходъ Кайшаура и Коби, прямо въ Казбекъ. Въ Гудомакарскомъ ущельи находятся три военно рабочія роты вѣдомства Путей Сообщенія и полугоспиталь.

На 10-й верстѣ отъ Пассанаура, круглая башня *Черчали*, на правой сторонѣ дороги, а на лѣвой, такая же башня *Вашелобъ*, дѣлали непроходимымъ это ущелье, гдѣ лѣсистыя горы почти отвѣсно склоняются къ берегамъ Арагвы.

АНАНУРЪ. Почтовая станція, при большомъ селеніи, возвышается на 2.812 футъ.

Отъ Ананура до Душета 11 верстъ.

На горѣ видны остатки древней крѣпости съ двумя церквами; построеніе одной, меньшей, относятъ къ первымъ временамъ христіанства въ Грузіи; другой—къ XV вѣку. До 1737 года здѣсь было пребываніе Эриставовъ Арагвскихъ, но въ это время крѣпость разорена Эриставами Ксанскими, въ соединеніи съ Лезгинами; гарнизонъ истребленъ, а Георгій Эриставъ задохся въ пламени съ семействомъ своимъ, въ меньшой церкви; послѣ сего Эриставство Арагвское вскорѣ было уничтожено.

Съ 1801 по 1811 годъ Анануръ былъ уѣзднымъ городомъ, а съ тѣхъ поръ заштатнымъ.

Въ немъ находится провіантскій магазинъ слишкомъ на 3 т. четвертей хлѣба.

На третей верстѣ отъ Ананура расположена штабъ-квартира линейнаго № 7-го баталіона, съ школою военныхъ воспитанниковъ.

Отъ Ананура до Душета холмистая мѣстность покрыта пашнями, рощами и частыми селеніями.

ДУШЕТЪ. Почтовая станція, при мѣстечкѣ съ населеніемъ въ 1364 души обоего пола, на возвышеніи 3,140 футъ,

Отъ Душета до Гарцискара 24 версты.

До присоединенія Грузіи къ Россіи, Душетъ съ округомъ составлялъ удѣлъ царевича Вахтанга Ираклієвича. Потомъ, съ

1811 по 1840 годъ былъ уѣзднымъ, а съ тѣхъ поръ заштатнымъ городомъ Тифлисскаго уѣзда.

Въ немъ находится: старинная крѣпость съ госпиталемъ на 150 человѣкъ; древній храмъ на горѣ, 2 церкви въ городѣ, уѣздное училище и всѣхъ домовъ 231. Торговлю производитъ незначительную, съ Осетинами и другими горцами восточной стороны военно-грузинской дороги.

Въ Душетѣ постоянно находится уѣздная инвалидная команда и инвалидная полурота. Въ сторонѣ отъ Душета виденъ замокъ одной изъ древнѣйшихъ грузинскихъ дворянскихъ фамилій—Чиляевыхъ.

Отъ Душета до Гарцискара дорога идетъ по холмамъ, сперва къ востоку, потомъ круто поварачиваетъ на западъ, выходя изъ горъ на пространную Карталинскую долину, по которой, съ сѣверо-востока, вдоль по дорогѣ стремится Арагва, а съ сѣверо-запада, сбѣгаютъ съ горъ лѣвые притоки Кура.

Длина этой равнины, пересѣченной небольшими *Чальскимъ* и *Руисскимъ кряжами*, простирается до Сурама, слишкомъ на сто верстъ. Это одна изъ лучшихъ частей Грузіи, но еще бѣдная, только лишь воскресающая отъ вѣковыхъ бѣдствій и въ особенности отъ страданій послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія.

Пока Востокъ владычествовалъ надъ перешейкомъ Кавказскимъ, до тѣхъ поръ лилась на немъ кровь безпрерывно; обитатели его страдали подъ игомъ разноплеменныхъ азіятскихъ властителей. Съ водворенія христіанства до братскаго слiянія съ Россіею, Грузія, въ продолженіе пятнатцати вѣковъ, имѣла только одну свѣтлую эпоху: съ 1080 по 1201 годъ, съ начала царствованія Давида Возобновителя, по день смерти царицы Тамары. Только тогда лишь праздновала она побѣды на отдальнѣйшихъ граняхъ Кавказа; тогда лишь, горы, отъ моря къ морю, чтили и боялись имени Иверіи, давали ей дани, народъ благоденствовалъ, и все, что теперь въ развалинахъ еще украшаетъ долины и заоблачныя высоты, въ неприступныхъ горахъ чествуетъ Христа, или смутно хранитъ Его въ воспоминаніи,—все это принадлежитъ къ той отдаленной 120 лѣтней эпохѣ, и въ особенности, къ свѣтлому царствованію Тамары.

Послѣ этого краткаго золотаго вѣка настали для Грузіи вѣка желѣзные, кровавые. Турки, Персіяне, Монголы, другъ у друга мечемъ исторгали Иверію; цари ея, вассалы того или другаго

изъ борцовъ, часто отступничествомъ отъ вѣры покупали одну лишь тѣнь обладанія престоломъ Тамары, и за этотъ призракъ власти часто губили другъ друга; но народъ всегда оставался вѣрнымъ христіанству.

Наконецъ Шахъ-Надиръ убитъ; Персія слабѣла въ междоусобіяхъ; ханства Ширвани отдѣлились; въ Карталиніи царствовалъ Теймуразъ, въ Кахетіи его сынъ, Ираклій. Мужествомъ добылъ онъ себѣ царство изъ рукъ Надира, мужествомъ утвердилъ отца на престолѣ и мужествомъ стяжалъ Грузіи уваженіе сосѣдей и даже ихъ дани. Героя Ираклія съ дружиной всѣ призывали на помощь, даже Шахи Персидскіе; честь,слава богатства доставались имъ въ удѣлъ и казалось, что снова наставала для Иверіи свѣтлая эпоха Давида Возобновителя. Но судьбы отдалили это время, опредѣливъ прежде искупить его горьчайшими бѣдствіями, какія только можетъ перенести народъ, обреченный Провидѣніемъ самымъ страдальческимъ испытаніямъ.

Лишь только Персія и Турція были удалены отъ владычества царствомъ, явились еще злѣйшіе враги—Лезгины. Въ то время, когда цари собирали дани въ Персіи, съ горъ спускались массы Джарцевъ и Дагестанцевъ на грабежъ ихъ царства. Побѣждаемые неоднократно, они перестали являться полчищами, но за то ежедневно шайками врывались со всѣхъ сторонъ, жгли села и города и уводили сотни плѣнныхъ. Цари бросались за хищниками, наказывали ихъ безъ пощады, а въ это самое время, въ десяти другихъ мѣстахъ, пожаръ и вопли взывали на помощь. Неутомимый Ираклій поспѣвалъ повсюду; но отецъ его, Теймуразъ II, изнемогая въ страшной борьбѣ, отправился въ 1760 году просить Россію о помощи, и вскорѣ тамъ умеръ.

Ираклій одинъ продолжалъ отстаивать царство, и когда ничто не помогало, то онъ заключилъ условіе съ Омаръ-Ханомъ Аварскимъ, по которому послѣдній обязался защищать Грузію отъ Лезгинъ за плату по 5 тысячь рублей въ годъ. Но царь платилъ неисправно, и Лезгины, по прежнему, вторгались ежедневно.

Между тѣмъ, въ одно время съ дѣйствіями генерала Медема противъ Закубанскихъ племенъ, союзниковъ Порты, для раз-

влеченія силъ ея въ войнѣ съ Россіею, сперва графъ Тотлебенъ, потомъ генералъ Сухотинъ очищали Имеретію отъ Турокъ. По окончаніи войны, по Кайнарджинскому тракту 1774 года, Турція признала Гурію, Мингрелію, Имеретію и Грузію независимыми.

Это событіе указало Ираклію, гдѣ должно искать помощи, гдѣ уже не разъ находили мирное убѣжище его предшественники и даже отецъ, Теймураза II. Въ 1783 году, Императрица Екатерина Великая приняла царя Кахетіи и Карталиніи, по просьбѣ его, съ царствомъ подъ свою власть и покровительство, и вскорѣ, какъ было сказано выше, полковникъ Бурнашевъ, съ двумя баталіонами поспѣшилъ на помощь царю противъ Ахалцихскаго Сулейманъ Паши и Омаръ-хана Аварскаго, собравшихъ на Алазани 20 т. войска. Изъ Сигнаха царь съ Бурнашевымъ погнались за ними до Сурама, и когда Омаръ-ханъ, ограбивъ замокъ Абашидзевыхъ. ушелъ зимовать въ Ахалцихъ, тогда Ираклій съ русскими войсками отправился въ Ганжу и завладѣлъ ею. Бурнашевъ возвратился на Кавказскую линію, и Грузія, по прежнему, досталась Пашѣ и Хану на грабежъ и плѣненіе. Къ несчастію, Ираклій, уже дряхлый старецъ, по внушенію супруги своей, царицы Даріи, раздѣлилъ Грузію на удѣлы, между сыномъ отъ втораго и дѣтьми отъ третьяго брака.

Пришло время, когда властитель Персіи, евнухъ Ага-Магомедъ-Ханъ Коджарскій, мечемъ добывъ Шахскій престолъ, грозный, могущественный,—потребовалъ отъ Грузіи, древняго вассала Ирана, покорности и дани. Ираклій отказалъ въ томъ и другомъ.

Тогда Ага Магомедъ ханъ, съ войскомъ изъ 50 тысячъ, противъ ожиданія минуя Шушу, вдругъ явился предъ Тифлисомъ, 8 Сентября 1795 г. Грузины оказали чудеса храбрости, но полчища одолѣли горсть окружавшихъ несчастнаго царя; покинутаго даже собственными дѣтьми,—Ираклій бѣжалъ въ Кахетію, а Персіяне ворвались въ столицу, грабили, жгли въ продолженіе 6-ти дней, убивая жителей, разоряя даже церкви, а Митрополита Досиѳея низвергли въ Куру. Наконецъ, узнавъ, что вся Грузія вооружается и что Русскіе спѣшатъ на помощь, Ага-Магомедъ отступилъ и увелъ болѣе 3000 плѣнныхъ тифлис-

скихъ жителей, не успѣвшихъ скрыться. Отряды его проникали до Гори и Душета; но во всей странѣ не находили живой души,—все бѣжало въ дальнія горы. Пламя и грабежъ уничтожили оставшееся.

Дѣйствительно Русскіе спѣшили—два баталіона при двухъ орудіяхъ, подъ командою полковника Сирикнева пришли въ Душетъ, но уже было поздно.

Одинъ всеобщій плачъ раздавался по всей Грузіи—на обширномъ пепелищѣ! Имущество, скотъ, все погибло. Не было хлѣба, не было денегъ, были только страданія, голодъ, хищники Лезгины и распространяющаяся моровая язва.

Императрица Екатерина, узнавъ о вторичномъ намѣреніи Шаха опустошить Грузію, послала графа Валеріана Зубова остановить его губительное стремленіе. Къ осени 1796 года Зубовъ занялъ весь Ширвань и зимовалъ на Мугани, а генерала Римскаго-Корсакова послалъ въ Ганжу. Джаватъ-ханъ сдалъ ему крѣпость, и въ ней оставленъ небольшой гарнизонъ, а прочія войски расположились въ Кахетіи и Карталиніи. Подъ ихъ защитою стала отдыхать Грузія, но не на долго. Весною слѣдующаго 1797 года, съ кончиною Императрицы, корпусъ графа Зубова отозванъ въ Россію, а осенью того же года, возвратился на Линію и отрядъ Римскаго-Корсакова.

Предъ тѣмъ, Ага-Мухаммедъ-ханъ, на вторичномъ походѣ для раззоренія Грузіи, былъ убитъ въ Шушѣ (въ Іюлѣ 1797 г.). Грузія, успокоенная присутствіемъ русскихъ войскъ, ликовала избавленіе отъ грознаго врага, но вскорѣ, 11 Января 1798 года, маститый герой ея, царь Ираклій, 80 лѣтъ отъ рода, послѣ шестидесяти лѣтняго царствованія, скончался въ Телавѣ на той самой постели, на которой родился.

Старшій сынъ его, Георгій XIII, вступилъ на престолъ—Лезгины злодѣйствовали, чума свирѣпствовала, народъ скрывался въ горныхъ дебряхъ на неприступныхъ скалахъ; города, селы были въ запустеніи и, отъ этого царства, оспариваемаго у наслѣдника царя Георгія, Давида, сыновьями царицы Даріи,—потребовалъ денегъ и подданства новой Шахъ Баба-ханъ.

Георгій велѣлъ послу своему въ Петербургѣ (*), просить

(*) Князю Герсевану Чавчавадзе.

Императора Павла, на основаніи трактата 1783 года: объ утвержденіи себя царемъ Грузіи, сына Давида наслѣдникомъ престола и о присылкѣ отряда войскъ.

Высочайшая грамота 18 Апрѣля 1799 года, утвердила желаніе царя и вмѣстѣ съ тѣмъ, полкъ генерала Лазарева вступилъ въ Грузію. Русскихъ встрѣтили въ Тифлисѣ 26 Ноября 1799 года, какъ Богомъ посланныхъ защитниковъ.

Семейная распря многочисленныхъ дѣтей Праклія и тяжкая болѣзнь царя Георгія, побудили его къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Царскіе посланники (*) отправились въ Петербургъ изъ Тифлиса 25 Апрѣля 1800 года, благодарить Императора Павла за щедроты, изліянныя на Грузію, и вмѣстѣ съ тайнымъ порученіемъ: вручить царство Грузинское въ полное и совершенное подданство Россіи, на условіяхъ, обезпечивавшихъ царя, и его собственное семейство.

Вскорѣ, для подкрѣпленія Г. Лазарева, прибылъ въ Тифлисъ (23 Сент. 1800 г.) полкъ генералъ-маіора Гулякова и съ прежними войсками составилъ въ Грузіи отрядъ изъ 3,000 человѣкъ при 7 орудіяхъ. Войски эти, въ соединеніи съ Грузинами, разбили, 1-го Ноября, на Іорѣ, близь с. Кагабета, двадцати тысячное скопище Лезгинъ и Дагестанцевъ Омаръ-хана Аварскаго, при которомъ былъ и царевичъ Александръ.

Тогда уже царь Георгій лежалъ на смертномъ дрѣ и съ нетерпѣньемъ ожидалъ возвращенія своихъ пословъ, а между тѣмъ, братья царя готовились, въ минуту его кончины, поднять борьбу съ дѣтьми его за престоло-наслѣдіе.

22 Декабря, послѣдній царь Грузіи, Георгій XIII, — скончался. Генералъ Лазаревъ тотчасъ объявилъ собранію царевичей, князей и духовенства волю Государя Императора, чтобы до полученія Высочайшаго соизволенія, не былъ избираемъ преемникъ престола.

8 Января 1801 года, прибыли въ Тифлисъ послы Георгія и подали Давиду Императорскую грамоту съ утвержденіемъ условій подданства Грузіи, предложенныхъ его отцемъ. Собраніе князей и народъ приняли это событіе съ восторгомъ, и благодарственная грамота, съ изъявленьемъ общаго согласія на подданство, была тогда же отправлена въ Петербургъ.

(*) Князья: Чавчавадзе, Аваловъ и Палавандовъ.

Между тѣмъ, царевичь Давидъ объявилъ всей Грузіи, что на основаніи 2 пункта Высочаше утвержденныхъ условій, онъ принялъ управленіе царствомъ. А дѣти Ираклія вооруженною рукою домогались принудить народъ признать царемъ Грузіи старшаго изъ нихъ, царевича Іулона. Русскіе войски всюду расстраивали ихъ попытки.

16 Февраля, въ Сіонскомъ Соборѣ всенародно прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ 18 Января 1801 года, о присоединеніи на вѣчныя времена Грузинскаго царства къ Имперіи Россійской, въ видѣ губерніи.

Народъ съ радостію присягалъ и кричалъ съ восторгомъ: «мы теперь Русскіе!»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Кнорингъ, первый Главнокомандующій Грузіи, получилъ слѣдующій достопамятный, собственноручный рескриптъ Императора Павла (20 Января).

„Старайтесь Грузію утвердить на томъ основаніи, какъ уже къ вамъ и писано. Не ищите иныхъ пріобрѣтеній дѣлать, какъ тѣ, которыя добровольно будутъ искать Моего покровительства. Лучше имѣть союзниковъ интересованныхъ въ союзѣ, нежели подданныхъ ненадежныхъ. Лѣвая ваша сторона обезпечена таковыми. Не наводите Туркамъ страха, тогда и правая сторона будетъ надежна. Ищите Арменію интересовать къ сближенію для торгу и торгомъ, дабы каналъ имѣть чрезъ нихъ и далѣе. Соблюдите привилегіи, по установите нашъ порядокъ. Комплектуйте старые полки нашими рекрутами, но полковъ мало по пространству, и такъ сочтитесь, не можете ли умножить тамошними жителями. Ищите рудъ всякаго рода и промысловъ также, а таможни перенесите на границу. Займитесь теперь не завоеваніемъ, но пріобрѣтеньемъ, добровольнымъ соглашеніемъ Арменіи. Вотъ Мои мысли. Чтобы всѣ прибавки и заведенія, не превышали тамошнихъ доходовъ.“

Государь Императоръ повелѣлъ, при первой возможности ввести въ Грузію войски и объявить царевичамъ и князьямъ, что желаетъ видѣть ихъ, какъ новыхъ подданныхъ, для изліянія на нихъ своихъ милостей.

Не всѣ царевичи вняли этому призывному голосу великодушнаго монарха.

Вскорѣ затѣмъ пришла вѣсть о кончинѣ Императора и скорбь народа, боявшагося, чтобы Русскіе не оставили ихъ, достигала до отчаянія. Дѣйствительно, генералъ Кнорингъ получилъ Высочайшій рескриптъ Императора Александра Благословеннаго, въ слѣдующихъ выраженьяхъ:

« . . . . При возшествіи Нашемъ на престолъ, нашли Мы, что царство сіе, по всѣмъ государственнымъ актамъ, присоединено уже къ Имперіи и въ семъ качествѣ объемлемо всею святостію учиненной Намъ отъ всѣхъ нашихъ вѣрно-подданныхъ присяги. Въ таковомъ положеніи дѣлъ и при облежащей страну сію Нашей воинской силѣ, могли бы Мы считать власть Нашу въ ней непоколебимо утвержденною, тѣмъ болѣе, что, по дошедшимъ до насъ предварительнымъ свѣдѣніямъ, удостовѣрены Мы, что желаніе и полномочія возвратившихся посланниковъ, съ принятыми мѣрами, совершенно сообразны. Не скроемъ Мы также отъ васъ, что достоинство Имперіи, безопасность Нашихъ границъ, виды Порты Отоманской, покушенія и порывы горскихъ народовъ, всѣ уваженія собственныхъ Россіи пользъ, отъ давнихъ временъ заставляли правительство помышлять о семъ происшествіи и желать сего событія. Измѣряя существо его единственными Нашими выгодами, Мы не можемъ не признать всей ихъ силы; но пользамъ царствъ земныхъ, въ правилахъ вѣчныхъ, предустановлена другая мѣра, единая, истинная и непреложная: справедливость и неприкосновенность къ общенародному праву. Во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ Нашихъ положивъ себѣ сію истину въ неподвижное основаніе, въ слѣдствіе того, и при настоящихъ расположеніяхъ о Грузіи, желаемъ Мы прежде всего удостовѣриться: *Первое.* Дѣйствительно ли внутреннее положеніе сей страны таково, что съ едиными силами своими, не можетъ она ни противустоять властолюбивымъ притязаніямъ Персіи, ни отразить набѣги облегающихъ ее горскихъ народовъ, ни потушить внутреннія вражды междуусобной войной ей грозящія; что оставить ее царствомъ отдѣльнымъ и самобытнымъ на произволъ судьбы, было бы несвойственно величеству Имперіи, издревле ей покровительствующей, ни Нашему великодушію. *Второе.* На собственномъ ли убѣжденіи необходимости и отечественной пользы, основано было преклоненіе царства сего подъ Россійскую Державу и единодушно ли всѣ

высшія состоянія и народъ признали поступокъ сей себѣ во спасеніе . . . . »

Государь Императоръ повелѣлъ Кнорингу отправиться въ Грузію, обозрѣть ее и на случай, если Грузія будетъ присоединена къ Имперіи, составить положеніе объ ея управленіи.

« . . . . . Вы будете при семъ имѣть въ виду, что не для Россіи присоединяется сей народъ къ Имперіи, но собственно для него; что не Нашихъ пользъ Мы въ семъ ищемъ, но единственно его покоя и безопастности . . . . »

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго порученія, генералъ Кнорингъ прибылъ изъ Георгіевска въ Грузію, 23 Мая, и, обозрѣвъ царство, донесъ Государю:

« . . . . Внутреннее и внѣшнее положеніе страны сей дѣйствительно таково, что, съ однѣми силами своими не можетъ ни противудѣйствовать властолюбивымъ притязаньямъ Персіи, ни отражать набѣги облегающихъ ее горскихъ народовъ. . . . . . Всѣ основательно размышляющіе, совокупно со всѣми прочими состояніями грузинскаго народа искренно желаютъ быть въ подданствѣ Россіи. . . »

Этотъ отвѣтъ рѣшилъ судьбу Грузіи—Манифестъ о присоединеніи царства къ Имперіи и объ устройствѣ въ преобразованной изъ него губерніи, администраціи Русской,—послѣдовалъ 12 Сентября 1801 года.

Такъ присоединилась Грузія къ Монархіи Россійской. И при усиліяхъ ея могущества, только послѣ 1829 года, прежнее царство могло быть окончательно успокоено и обезпечено извнѣ отъ всѣхъ притѣсненій и притязаній сосѣдей,—кровью русскаго воинства и дальними побѣдами.

Послѣ всего этого, могли ли такія глубокія раны зажить въ двадцать лѣтъ; могла ли Грузія, въ такое еще короткое время спокойствія разцвѣсть въ полномъ благоденствіи и равнины ея украситься городами и обширными нивами. Къ тому же, самые обычаи и древнее право, помѣстное въ отношеніи крестьянъ, законы царя Вахтанга, въ честь поставляющіе нераздѣльность имѣній между многочисленными членами фамилій,—препятствуютъ развитію сельскаго хозяйства и промышленности.

Но уже замки, крѣпости и храмы на горныхъ высяхъ, въ недоступныхъ дебряхъ, предоставлены запустѣнію и крушенію

времени. Пародъ довѣрчиво сошелъ въ долины, вырубаетъ на нихъ дремучіе лѣса, замѣняя ихъ нивами и виноградниками. Чрезъ три года по присоединеніи Грузіи къ Россіи, въ ней было только 30,348 дворовъ и въ нихъ заключалось 93,824 мужеск. и 75,520 жен., а всего, съ татарскими дистанціями, 169,341 души обоего пола (*). Чрезъ 40 лѣтъ, въ тѣхъ же предѣлахъ уже считалось 251,117 мужскаго и 207,401 женскаго, а всего 468,548 душъ обоего пола (**).

Въ 1802 году Грузія не могла прокормить 3 тысячи русскихъ войскъ; хлѣбъ покупался за границею. Въ татарскихъ дистанціяхъ, народъ весь кочевой, не занимался земледѣліемъ; напротивъ, самъ покупалъ или вымѣнивалъ хлѣбъ на скотъ и развозимую имъ по краю соль. Въ самой Грузіи, только въ Кизикѣ (Сигнахѣ) и въ Горіи, сѣяли пшеницу; а прочія мѣста питались кукурузой, просомъ и ячменемъ, какъ теперь въ Осетіи и частію въ Имеретіи. Нынѣ же, несмотря на то, что вся Грузія, съ народонаселеніемъ увеличившимся въ два съ половиною раза, питается пшеничнымъ хлѣбомъ, и что сбываетъ въ одинъ Тифлисъ до 150 тысячъ четвертей хлѣба, поставляетъ

(*) По Камеральному описанію 1804 года считалось: въ городѣ

Тифлисѣ	2,735	муж.	2,691	жен.	пола
въ Лорійскомъ уѣздѣ	2,252	—	1,656	—	—
— Борчалинской дистанціи.	9,396	—	8,363	—	—
— Казахской дистанціи. . .	7,832	—	2,329	—	—
— Шамшадильской дистан.	11,302	—	10,412	—	—
— Городѣ Горіи	714	—	574	—	—
— Горійскомъ уѣздѣ	19,904	—	15,602	—	—
— Городѣ Сигнахѣ	715	—	590	—	—
— Сигнахскомъ уѣздѣ . . .	18,334	—	15,342	—	—
— Городѣ Телавѣ	743	—	608	—	—
— Телавскомъ уѣздѣ	18,305	—	16,128	—	—
— Городѣ Ананурѣ.	184	—	171	—	—
— Ананурскомъ уѣздѣ . . .	1,408	—	1,113	—	—
Итого	93,824	—	75,520	—	—

(**) По Камеральному описанію 1842 года значится:

въ Тифлисскомъ уѣздѣ. . .	67,539	муж.	55,518	жен.	пола
— Горійскомъ	39,260	—	36,156	—	—
— Телавскомъ	43,618	—	37,417	—	—
— Сигнахскомъ	46,201	—	40,795	—	—
— трехъ татарскихъ дист.	54,499	—	37,515	—	—
Итого	28,851,117	—	207,401	—	—

еще для продовольствія войскъ до 40 тысячъ четвертей пшеницы и до 30 тысячъ ячменя.

Вотъ послѣдствія защиты пріобрѣтенной Грузіею подъ мирнымъ кровомъ Россіи, подъ стражею желѣзной руки ея воинства, неусыпной дѣятельности и безчисленныхъ пожертвованій правительства. Слова рескрипта Александра Благословеннаго:» не для Россіи присоединяется сей народъ къ Имперіи, но собственно для его, не Нашихъ пользъ Мы въ семъ ищемъ, но единственно его покоя и безопастности»—исполнились и беспрерывно исполняются съ возрастающимъ рвеніемъ.

ГАРЦИСКАРЪ. Почтовая станція при сліяніи Нареквави съ Арагвой, на возвышеніи 1,558 футъ.

Отъ Гарцискара до Тифлиса 26 верстъ.

На четвертой верстѣ отъ Гарцискара, на берегу Арагвы, на лѣво, при самой дорогѣ видны развалины крѣпостцы *Нацхори*, охранявшей входъ въ долину Мцхета.

За Арагвой, противъ крѣпостцы, на вершинѣ лѣсистаго хребта, помѣщался идолъ *Задена* древнихъ Персовъ, которому приносилась кровная жертва. Въ V вѣкѣ, тринадцать Сирскихъ Отцевъ притекли изъ Антіохи, половина ихъ, поселившись въ пещерахъ Зедазаденскаго хребта и въ Кахетіи, основала пустыни и лавры, научая Иверцевъ вѣрѣ Христовой, сѣмяна которой уже посѣяла святая равно-апостольная Нина.

МЦХЕТЪ, древняя столица Иверіи, теперь бѣдная деревушка и только два уцѣлѣвшіе храма свидѣтельствуютъ о его древнемъ величіи.

На право пустынной площади бывшей столицы, сохранилась *Самтаврская* церковь, на мѣстѣ первыхъ подвиговъ Св. Нины, основанная царемъ Миріаномъ въ началѣ IV вѣка. Съ восточной стороны ограды видна небольшая часовня на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была куща св. Нины, гдѣ она молилась предъ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ ея власами, и творила имъ великія знаменія. Высокая башня на западной сторонѣ ограды—остатокъ дворца царя Вахтанга Гургаслана, какъ повѣствуетъ преданіе.

При сліяніи Арагвы съ Куромъ, Мцхетскій Соборъ, во имя 12 Апостоловъ, воздвигнутъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ

сокрытъ Хитонъ Господень. Святыню эту принесъ съ Голгоѳы Мцхетскій Еврей Эліозовъ, присутствовавшій при распятіи Спасителя. Сестра Эліозова, Сидонія, выбѣжавъ къ нему на встрѣчу, вырвала изъ рукъ его священную одежду и прижавъ ее къ своей груди, пала мертвою. Никакія человѣческія усилія не могли вырвать изъ ея объятій священный залогъ и вмѣстѣ съ нимъ была она погребена въ царскомъ саду. Вскорѣ надъ этимъ мѣстомъ выросъ огромный кедръ. Авіаѳоръ, правнукъ Эліозова, первый принявъ ученіе св. Нины, открылъ ей, какая святыня хранится подъ завѣтнымъ кедромъ. Когда же царь Миріанъ принялъ крещеніе, тогда, по указанію св. Нины, надъ Хитономъ воздвигнутъ храмъ (328 г), кедръ срубленъ, а надъ корнемъ его поставленъ столбъ, опора всему храму; непрестанныя изцѣленія, вмѣстѣ съ мvромъ, начали истекать изъ него вѣрующимъ. Чрезъ 50 лѣтъ, деревянная церковь Миріана была замѣнена каменною, царемъ Тиридатомъ, а въ V вѣкѣ, Гургасланъ замѣнилъ ее великолѣпнымъ храмомъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 году, и возобновленъ въ томъ же году царемъ Георгіемъ VI. Тамерланъ разрушилъ храмъ до основанія и только царь Александръ воздвигъ въ XV вѣкѣ Мцхетскій Соборъ, въ настоящемъ его видѣ. Царь Ростомъ, магометанинъ, обновилъ украшенія столба и куполъ храма, въ половинѣ XII вѣка. Въ южной сторонѣ собора, между двухъ среднихъ колоннъ, находится четыреугольный, шириною въ саженъ, священный столбъ, источавшій мvро, огражденный рѣшеткою и подъ церковнымъ сводомъ сверху вѣнчанный сѣнью.

Въ Мцхетскомъ соборѣ короновались грузинскіе цари и многіе изъ нихъ тамъ погребены. У самаго алтаря, по обѣ стороны амвона, подъ мраморными плитами, покоится прахъ послѣднихъ царей Грузіи: Ираклія II и Георгія XIII.

Надъ лѣвымъ берегомъ Арагвы, на вершинѣ утеса, высится храмъ Св. Креста (Цминда-Джвари), на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкоторое время обитала св. Нина и гдѣ первый Епископъ Иверскій, Іоаннъ, поставилъ въ память ея одинъ изъ четырехъ крестовъ, сдѣланныхъ имъ изъ кедра, возраставшаго надъ Хитономъ Господнимъ. Храмъ сей воздвигнутъ въ VII

вѣкѣ Патриціемъ Стефаномъ. Мѣстная легенда повѣствуетъ, что куполъ Мцхетскаго собора соединенъ былъ съ куполомъ Св. Креста желѣзною цѣпью, по которой переходили чистѣйшіе изъ братій, угодники Божіи.

На хребтѣ горъ, возвышающихся надъ Мцхетомъ съ южной стороны, на правомъ берегу Кура, сохранились развалины языческаго города Армазиса, гдѣ возвышался кумиръ этого имени, древнихъ Маговъ, огнепоклонниковъ, равно какъ и на горѣ Зедазаденской. Святая Нина сокрушила Армазскаго идола и на томъ мѣстѣ воздвигнутъ храмъ *Нино-Цминда*, доселѣ отчасти сохранившійся. Еще выше, за крутою горой, увѣнчанной церковью Св. Креста, находится пещера Св. Шіо, одного изъ Сирскихъ Отцевъ, и тысячи пещерныхъ келій, выдолбленныхъ въ поверхности горы.

Мостъ чрезъ Куръ, на мѣстѣ древняго римскаго моста, какъ увѣряетъ преданіе, постройки Помпея, сооруженъ во время главноуправлявшаго краемъ, генерала Головина. Начатъ въ 1830 и оконченъ въ 1841 году; о трехъ аркахъ, главная изъ нихъ имѣетъ діаметръ въ 12 саженъ.

Вершина хребта горы съ правой стороны дороги усѣяна множествомъ пещеръ, служившихъ жилищемъ схимникамъ и укрывавшимся отъ вражескихъ гоненій.

Дигомское поле оканчивается рѣчкою Верой, окаймленною виноградными садами.

Чугунный крестъ на порфировомъ подножіи воздвигнутъ здѣсь въ 1846 году, въ ознаменованіе благости Провидѣнія, сохранившаго невредимымъ Государя Императора Николая Павловича, когда въ 1837 году, на возвратномъ путешествіи Его Величества изъ Тифлиса во Владикавказъ, по несчастному случаю, коляска опрокинулась на крутой, тогда еще не обдѣланной, дорогѣ.

ТИФЛИСЪ (Тшилиси по грузински). Бывшая столица Грузіи съ 493 года, по исторіи грузинской; основанъ царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ.

И менеральныя воды, и крѣпкая мѣстность стараго города, привлекли сюда вниманіе царей Грузіи, искавшихъ въ тѣ времена смутъ и браней, мѣстностей укрѣпленныхъ природою, тѣмъ болѣе, что и самый климатъ, и теперь здоровый,

но весьма жаркій, былъ тогда умѣренный, отъ дремучаго лѣса, покрывавшаго всѣ окрестныя равнины и горы.

Тифлисъ возвышается надъ уровнемъ моря на 1207 футъ.

Тифлисъ, какъ центральный пунктъ Иверіи, вмѣстѣ съ тѣмъ роскошный по мѣстности, климату и цѣлительнымъ водамъ, былъ резиденціею правителей: греческихъ, арабскихъ, монгольскихъ, турецкихъ и персидскихъ. Опустошенія страны мечемъ варваровъ, всегда разражались преимущественно надъ Тифлисомъ, какъ надъ сердцемъ страны. Тифлисъ поклонялся сперва огню, потомъ Олимпу; наконецъ, принявъ вѣру Христа, до конца прошлаго столѣтія отстаивалъ ее у исламизма и крестъ, вмѣстѣ съ народомъ, подъ эгидою Россіи—восторжествовалъ. Во всю эпоху своего существованія Тифлисъ былъ совершенно разгромъ восемъ разъ. Послѣднее опустошеніе его было въ 1795 году, съ 11 по 17 Сентября. Каждое утро Персіяне вторгались въ городъ для новыхъ злодѣйствъ, а съ наступленьемъ ночи, боясь Грузинъ, уходили въ свой укрѣпленный лагерь. Грозный евнухъ помѣщался въ одной изъ башенъ старой, разоренной имъ крѣпости, развалины которой еще сохранились на вершинѣ Салалакской горы, и оттуда распоражался истребленіемъ столицы. Церкви частью разрушены; бани, домы срыты, сожжены и окроплены кровью многихъ мучениковъ, неукрывшихся отъ рукъ изувѣровъ и грабителей. Наконецъ полчища разорителя уступили развалины столицы другому бичу народа—чумѣ, и не задолго еще до прихода Русскихъ, одни только голодные псы завывали на безотрадномъ непелищѣ.

Старый городъ, въ прежнемъ обьемѣ существовавшій до 1816 года, заключался въ крѣпостныхъ стѣнахъ, которыя тянулись съ Салалакской горы по нынѣшней сѣверной сторонѣ Эриванской площади, гдѣ еще видны остатки древнихъ башень, и потомъ, подъ прямымъ угломъ поворотивъ на востокъ, вдоль канала, за Мухранскимъ мостомъ упирались въ Куръ. Далѣе, на югъ, по обѣ стороны оврага Дабахана, гдѣ ключи минеральной воды, вверхъ по горѣ до остатковъ старинной первоначальной крѣпости, что и составляло собственно Типлиси. На другой сторонѣ Кура—Метехъ, съ древнѣйшею изъ церквей Тифлискихъ; далѣе Авлабаръ, а по берегу Кура, селенія Чугу-

реты и Куки. Послѣднее, изъ бѣдной деревушки, въ 1846 году вызвано изъ ничтожества и преобразовано въ прекрасный новый городъ, а для сообщенія его съ центромъ Тифлиса, строится чрезъ рѣку постоянный мостъ.

Изъ древнихъ сооруженій уцѣлѣли только нѣкоторые храмы. Соборъ Сіонскій, воздвигнутый въ VI столѣтіи царемъ Гургасланомъ, возобновленъ царемъ Гурамомъ. Колокольня въ настоящемъ ея видѣ построена княземъ Цыціановымъ на деньги, пожалованныя Государемъ Императоромъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на штурмѣ Ганжинской крѣпости. Въ южной стѣнѣ храма, скромный памятникъ заключаетъ въ себѣ изувѣченный и обезглавленный прахъ князя Цыціанова, перенесенный сюда изъ подъ Баку въ 1811 году, по приказанію главноуправлявшаго краемъ, Маркиза Паулучи. По лѣвую сторону главнаго олтаря, въ серебряномъ кивотѣ хранится крестъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ власами святой Нины, съ которымъ она проповѣдывала въ Грузіи вѣру Христа. Крестъ сей былъ вывезенъ въ Россію, но Императоръ Александръ Благословенный, принявъ Грузію въ подданство, возвратилъ ей священный сей залогъ мира и благоденствія.

Церковь Мта-цминдская, или Св. Давида, построена въ 1318 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ среди дремучаго бора жилъ Св. Давидъ-Гареджійскій, одинъ изъ 13 Сирскихъ Отцевъ. У подножья церкви сооруженъ каменный гротъ надъ прахомъ Грибоѣдова.

Еще сохранились весьма древнія церкви: Метехская, Кашветская, Анчисхатская, Ванкскій армянскій соборъ, женскій монастырь св. Стефана и другія. Всѣхъ церквей въ Тифлисѣ 44, манастырей 4.

На Александровской площади воздвигается прекрасной архитектуры соборъ Кавказскаго Корпуса.

Въ городѣ каменныхъ домовъ 4361 и деревянныхъ 97. Въ томъ числѣ казенныхъ зданій 53. Изъ нихъ примѣчательнѣйшія: домъ Главнокомандующаго, зданіе Главнаго Штаба съ часами, перевезенными изъ Арзерума, послѣ взятія этого города въ 1829 году, домъ гимназіи, арсеналъ, петровскія казармы

и госпиталь на 1200 человѣкъ на Навтлугѣ (*). Въ Тифлисѣ также находится провіантскій магазинъ на 40 ты. четвертей хлѣба.

Лавокъ 1703. Оборотный капиталъ Тифлисскаго купечества, по неучрежденію гильдій, съ точностью невозможно опредѣлить, но примѣрно полагаютъ его до 7 милліоновъ. Судя по оцѣнкѣ городскихъ имуществъ, въ различныхъ строеніяхъ, и по суммѣ годоваго съ оныхъ дохода, приблизительный капиталъ, употребленный на сооруженіе частныхъ зданій, простирается до 5-ти милліоновъ р. с.; собственно городской доходъ въ 1849 году составлялъ 80,992 р. с.; расходъ, съ квартирными деньгами, 84,978 руб. серебромъ, и пополнялся остатками прежнихъ лѣтъ.

Въ продолженіе года населеніе Тифлиса измѣняется отъ 50 до 56 тысячъ душъ обоего пола, лѣтомъ болѣе, зимою менѣе. Изъ нихъ постояннаго населенія 27,816 душъ обоего пола (*), мужескаго 14,726 и женскаго 13,090; военныхъ чиновъ постоянныхъ 9.172 человѣка и 19 тысячъ чернорабочаго народа, стекающагося для заработковъ изъ Имеретіи, Мингреліи, Осетіи, Эривани и изъ Персіи. Изъ 56 тысячъ жителей, мужескаго пола 43 и женскаго 13 тысячъ, т. е. женское $3^1/_3$ раза менѣе мужескаго населенія.

Для продовольствія этой людности привозится ежегодно хлѣба, преимущественно изъ Грузіи, 180 тысячъ четвертей. Ско-

---

(*) Строенія эти выстроены:

Домъ Главнокомандующаго начатъ	въ	1807 году
— Корпуснаго Штаба	—	1824 —
— Инженернаго вѣдомства	—	1827 —
— Арсеналъ	—	1816 —
— Покровксія казармы	—	1824 —
Навтлугскіе госпитали:		
Зимніе флигеля	—	1821 —
Лѣтніе	—	1835 —
Тифлисская Гимназія начата постройкою	—	1837 —
Окончена	—	1839 —
Метехскій замокъ	—	1826 —

(*) Въ томъ числѣ: дворянъ 1,059, дворянъ личныхъ 164, разночинцевъ 498, духовенства 365, церковно-служителей 32, монашествующихъ 71, отставныхъ солдатъ 283, макалаковъ или гражданъ 3,292, казенныхъ крестьянъ 16,598, церковныхъ крестьянъ 1,636, помѣщичьихъ крестьянъ 2.632, дворовыхъ людей 763, колонистовъ 303, обоего пола.

та пригоняется на убой: до 6 тысячъ головъ рогатаго и до 110 тысячъ овецъ.

Принимая за основаніе сумму виннаго откупа и пошлину за ввозимые напитки, выходитъ, что Тифлисъ ежегодно выпиваетъ 1,500,000 тунгь, или 7,500,000 бутылокъ винограднаго вина, что, по числу всего вообще народонаселенія Тифлиса, прійдется въ день на каждую душу по $^1/_3$ бутылки. Если допустить, что изъ 56 тысячъ людности, только одна треть пьетъ вино, то и тогда прійдется на человѣка по бутылкѣ въ сутки. Водка употребляется въ маломъ количествѣ, только нижними воинскими чинами и русскими чернорабочими. Малое количество выпиваемаго вина, съ странѣ, гдѣ оно составляетъ народный и по климату необходимый напитокъ, свидѣтельствуетъ объ умѣренности и нравственности жителей; и дѣйствительно, въ продолженіе 1849 года ни одного человѣка не было опившагося и вообще преступленія весьма рѣдки, въ городѣ, гдѣ стеченіе жителей столькихъ вѣръ и племенъ: въ продолженіе того же года самоубійствъ было 6, т. е. одно на 9,509 человѣкъ; убійствъ вовсе не было; а кражи и мошенничества 23, т. е. одно на 2,500 человѣкъ. Эти факты ясно свидѣтельствуютъ о прекрасной нравственности жителей Тифлиса, какъ и вообще христіанской части края.

Возникающая дѣятельность и трудолюбіе быстро возрастаютъ на прочномъ основаніи безопастности и неприкосновенности имущества, и мало по малу устремляются на новые предметы и отрасли промышленности, указываемыя и въ началѣ разрабатываемыя самимъ правительствомъ.

II. Отъ г. Тифлиса до г. Кутаиса.

Отъ Тифлиса до станціи Гарцискаръ 27 верстъ.

Нынѣшній Горійскій почтовый трактъ предположено перенести на вьючную торговую дорогу, отъ Мцхетскаго моста вверхъ по Куру, по правому его берегу, и тѣмъ сократится переѣздъ на одну станцію и минуются рѣки Ксанъ и Ліахва, въ половодіе пресѣкающія сообщеніе. Мосты въ г. Гори и близь Сурама, свяжутъ этотъ путь съ прежнимъ Карталинскимъ трактомъ,

ГАРЦИСКАРЪ, до станціи Ксанъ 21 верста.

Здѣсь дорога раздѣляется: на право—чрезъ Душетъ въ Россію; на лѣво—вверхъ по Карталинской долинѣ, въ Имеретію.

Въ 10-ти верстахъ отъ Гарцискара, у подошвы горъ за д. Мухранью, въ селеніи Цилканахъ, гдѣ прежде было епископство Цилканское, въ придѣлѣ обвѣтшалой церкви сохранилась чудотворная икона, писаная, какъ утверждаетъ преданіе, Евангелистомъ Лукою, на доскѣ отъ яслей Господнихъ; сооруженіе храма относится ко времени водворенія христіанства въ Грузіи. Въ немъ покоятся останки одного изъ 13 Сирскихъ Отцевъ, Св. Іессея.

Ксанъ, сбѣжавъ съ горъ Осетіи, бурнымъ потокомъ прорѣзавъ долину на изкось, впадаетъ въ Куръ у высокой скалы, увѣнчанной древнимъ замкомъ князей Мухранскихъ. Ксанъ, въ половодіе и отъ дождей, часто бываетъ непроходимъ. Онъ далъ названіе Эриставамъ Ксанскимъ, прежде управлявшимъ Осетинами, живущими по этой рѣкѣ.

КСАНЪ, до станціи Чалы 21 верста.

На половинѣ сего переѣзда перевалъ чрезъ небольшой кряжъ открываетъ прелестный видъ: на равнинѣ селеніе Самтависи съ древнимъ храмомъ, замѣчательнымъ изяществомъ наружныхъ орнаментовъ; на лѣво—на дорогѣ, надъ оврагомъ развалины крѣпостцы, замыкавшей тѣсный проходъ; ниже, среди лѣсистыхъ скатовъ и разсѣянныхъ по нимъ лачугъ, между купами орѣховыхъ деревъ—серебрится рѣчка Рехула; на право—вдали, на полугорѣ бѣлѣютъ крѣпость и монастырь князей Амилахваровыхъ; а еще далѣе, въ ущельи Рехулы, имѣніе ихъ Чалы, надъ густою зеленью садовъ коего высятся ихъ фамильныя башни.

ЧАЛЫ, до города Гори 18 верстъ.

Дорога идетъ по откосу отрога, отдѣляющаго Карталинскую равнину отъ рѣки Куръ. Противъ средины дороги, на южной сторонѣ этого кряжа, находится знаменитый пещерный городъ *Уплисцихе*, красиво изсѣченный во внутренности скалы, съ улицами, базарами или лавками, залами и царскими палатами. Сооруженіе этого города приписываютъ *Уплосу*, правнуку Ноя, какъ выводятъ это путешественники изъ самаго названія:

Уплосъ-цихе— крѣпость Уплоса; но туземцы переводятъ это названіе: *крѣпость Божья.* Во всякомъ случаѣ, это есть древнѣйшій въ мірѣ памятникъ зодчества эпохи возрожденія изящнаго искусства на Востокѣ.

На противулежащей сторонѣ Кура, противъ Уплесцихе, въ подобной же скалѣ есть другой такой пещерный городъ.

ГОРИ, Уѣздный городъ, при сліяніи рѣкъ Ліахвы и Меджуды съ Куромъ, возвышается надъ моремъ на 1892 фута.

Жителей въ городѣ 3,300 душъ обоего пола. Домовъ 720 и 8 церквей.

Изъ строеній примѣчательны: Успенская церковь съ древнею иконою VI вѣка, присланною Стефану Куропалату Іустиніаномъ Великимъ, и католическая церковь, построенная миссіонерами капуцинскаго ордена, въ XVII вѣкѣ.

Въ Гори находятся: уѣздное училище, госпиталь и хлѣбный магазинъ.

У сліянія Меджуды съ Ліахвой, возвышается коническая скала, обведенная зубчатою стѣной, съ террасами, подъ которыми есть подземный ходъ къ Ліахвѣ, для снабженія гарнизона водою. Основаніе крѣпости относятъ къ чрезвычайно отдаленнымъ временамъ; важность мѣстоположенія, какъ ключа Карталиніи, владѣтели коего были и обладателями цѣлой окружной страны,—подтверждаетъ это предположеніе. Персіяне, Турки и Грузины, всякій разъ по разореніи Горійской крѣпости, возобновляли ее и защищали до послѣдней крайности.

Въ крѣпости еще сохранилась весьма древняя церковь.

Изъ Гори, на югъ, ниже остатковъ стариннаго моста, открывается живописное Атенское ущелье, усѣянное полуразрушенными башнями, съ развалинами города Атени, въ которомъ сохранились три церкви; а еще выше, въ глубинѣ ущелья, надъ обрывомъ утеса, надъ бурнымъ потокомъ Тана, древняя опустѣвшая Сіонская обитель прекраснѣйшей византійской архитектуры. Не подалеку отъ Атени, въ с. Гвареби, устроенъ единственный въ краѣ стеклянный заводъ князей Эристовыхъ.

Отъ города Гори до Гаргаренской станціи 21 верста.

Переѣздъ чрезъ Ліахву въ половодіе и во время дождей, часто бываетъ невозможенъ; а измѣнчивость ложа рѣки не позволяетъ устроить постоянный мостъ на почтовомъ трактѣ.

Ліахва вытекаетъ изъ горы Ялбуза у деревни Кошки; а у селенія Цхинвалъ выходитъ на равнину. Въ послѣднемъ зимовалъ въ 1769 году генералъ Тотлебенъ съ своимъ отрядомъ.

Отъ Цхинвала, чрезъ Джавское и Ардонское ущелья, прокладывается новый путь сообщенія съ Кавказскою линіею, и который не будетъ имѣть неудобствъ военно грузинской дороги. Въ Цхинвалахъ строится чрезъ Ліахву постоянный мостъ.

На берегу Кура, на мѣстѣ бѣдной деревушки *Урбниси*, существовалъ древній городъ того же имяни, извѣстный еще во времена Александра Македонскаго; и по сіе время отрываютъ въ развалинахъ римскія и греческія монеты. Въ Урбнисѣ сохранилась церковь, построенная Горгасланомъ.

Выше Урбниси, по скату небольшаго кряжа, раскинуто селеніе *Руисси*, также бывшее городомъ и резиденціею царя Давида Возобновителя, въ то время, когда еще Тифлисъ былъ въ рукахъ Сарацинъ. Въ древней Руисской церкви, имъ построенной, но неоднократно обновленной, хранится и богатый даръ его—большія, вышиною до двухъ аршинъ, серебряныя складни, съ чеканною на нихъ иконой Божьей Матери, съ частью животворящаго креста и тремя стами частицъ святыхъ мощей.

За Руиссомъ, влѣво отъ дороги, церковь селенія *Саволаскеви*; далѣе, на право, церковь *Бретская*, обѣ заключаютъ въ себѣ много священныхъ залоговъ.

Въ Грузіи и во всей христіянской части края, сохранились только церкви съ иконами и мощами отъ лучшей эпохи; и орлиныя гнѣзда—замки на высяхъ скалъ, отъ годины кровавыхъ смутъ и гибели. Родство царей Грузіи и постоянныя ихъ сношенія съ Греческими Императорами, обогощали Иверію залогами святыни вѣры и зодчими для сооруженія храмовъ. Цари налагали на подданныхъ повинность: всѣмъ ближайшимъ лично выходитъ на работу, а отдаленнѣйшимъ вносить деньги, и такимъ образомъ, церкви, теперь поражающія великолѣпіемъ архитектурныхъ украшеній и богатствомъ матеріала, создавались цѣлымъ народомъ, съ ревностью къ вѣрѣ, безъ издержекъ правительства, и съ прочностью, доселѣ сохранившею памятник-

ки тысячилѣтніе, устоявшіе отъ пламени и меча разорителей. Но было же тяжкое время, когда владѣтели и владѣльцы искали для сохраненія только жизни убѣжищъ на голыхъ пикахъ отдѣльно стоящихъ горъ и эти небольшія площадки обводили еще стѣнами и башнями въ три ряда, должны были жить въ орлиныхъ гнѣздахъ, между тѣмъ, какъ у подножья разтилались веселыя долины съ пѣнистыми потоками, должны были промѣнять райскій садъ на каменный склепъ въ области вѣчныхъ тучъ и тумановъ! Нѣтъ ни одной отдѣльно стоящей горы ни въ Грузіи, ни Имеретія, Мингреліи и Гуріи, не увѣнчанной подобнымъ убѣжищемъ.

ГАРГАРЕПЪ (Оргореби), до станціи Сурамъ 22 версты.

Еще въ 1829 году почти все пространство отъ Гори до Сурама покрыто было дремучими лѣсами, притономъ Лезгинъ и Турокъ. Ахалцихскіе паши, не смотря на жалобы Закавказскаго начальства и запрещеніе своего правительства, постоянно держали у себя Лезгинъ, поощряли ихъ разбои въ Грузіи, дѣлясь съ ними выгодами отъ продажи плѣнныхъ. Хищники проникали въ селенія большими и малыми шайками, подстерегали неосторожныхъ и увлекали ихъ въ лѣсъ, на сборныя мѣста. Жители, съ наступленіемъ сумерокъ, всѣ уже прятались въ башни и не смѣли вытти изъ нихъ до разсвѣта. Съ покореніемъ Ахалциха, разбои эти прекратились, лѣса на равнинахъ вырублены и все пространство обращено въ пашни и сѣнокосы.

Теперь населеніе Горійскаго уѣзда простирается до 75,416 душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 15,213 руб. сереб., и это самый трудолюбивый и земледѣльческій уѣздъ Грузіи.

СУРАМЪ, до станціи Малитъ 24 версты.

Отъ Сурамской станціи дорога раздѣляется: на лѣво, на югъ—чрезъ Боржомское ущелье въ Ахалцихъ; на право, на сѣверозападъ—чрезъ мѣстечко Сурамъ, въ Имеретію.

Ссылаясь на греческихъ писателей, утверждаютъ, что Сурамская скала была укрѣплена за два вѣка до Рождества Христова, царемъ Фарнаозомъ. Здѣсь граница Грузіи съ Имеретіею, или Америвъ съ Имерами, т. е. горцевъ по сю сторону съ горцами по ту.

За рѣчкою Сурамкой начинается подъемъ на Малитскій перевалъ. Сама природа положила здѣсь черту, рѣзко отдѣляющую Грузію отъ Имеретіи: съ подъема уже начинается другая и болѣе разнообразная, и богатая растительность: дубъ, сосна, грецкій орѣхъ перемѣшаны съ редодендрами и перевиты душистымъ плющемъ. Здѣсь уже изчезають подземныя сакли, уступая мѣсто деревяннымъ домамъ, одиноко разсѣяннымъ въ лощинахъ, на холмахъ, среди безпредѣльныхъ лѣсовъ, покрывающихъ всю Имеретію. Съ перевала открывается чудная перспектива на гряды лѣсистыхъ хребтовъ, утопающихъ въ синевѣ дали, на ущелья и равнины между ними, на башни и замки, висящіе на пикахъ обнаженныхъ скалъ.

МАЛИТЪ, до станціи Бѣлогорской 17 верстъ.

Дорога идетъ по ущелью рѣчки Чхеру мелла, впадающей въ Квириллу.

Лѣсистый Сурамскій хребетъ, связывающій въ меридіональномъ направленіи центральный хребетъ Кавказа съ такъ называемыми Мосхійскими горами, чрезъ Александрапольскій, Ахалцихскій и Озургетскій уѣзды, отдѣляетъ Имеретію отъ Карталиніи и составляетъ ея восточную границу. На сѣверѣ же ея, расположены: Осетія, Рача и обѣ Сванетіи, заключенныя въ котловинахъ, образуемыхъ южными сомкнутыми развѣтвленіями Кавказа. Страна эта, не менѣе Грузіи страдавшая отъ внутреннихъ и внѣшнихъ потрясеній, до сліявія съ Россіею, оставалась въ глухихъ своихъ лѣсахъ и неприступныхъ дебряхъ, служившихъ ей защитою. Здѣсь не Лезгины, но коварная политика Турокъ и невольничьи рынки Стамбула—сѣяли вражду, гибель, недовѣріе брата къ брату, сына къ отцу и это побуждало каждаго селиться отдѣльно, въ лѣсу, гдѣ можно было тотчасъ укрыться и гдѣ только клочекъ плодородной земли могъ обезпечить семью хлѣбомъ насущнымъ. Въ большей части Имеретіи и до сихъ поръ кукуруза, просо и гоми служатъ единственными жизненными продуктами; дикой виноградъ, вьющійся вкругъ деревъ, даетъ вино; небольшія стада овецъ и рогатаго скота, бродящія по лѣсамъ,—одежду и сыръ,—и вотъ все богатство этого народа,

Русскіе научили Имеретинъ сѣять пшеницу, водворили у нихъ американскій табакъ, шелкъ и хлопчатую бумагу. Промышленность возникнетъ и разовьется съ окончаньемъ путей сообщенія, уже проводимыхъ отъ Редутъ-кале по всей Мингреліи и чрезъ Имеретію, а также, съ исполненіемъ предположеннаго пароходства по Ріону можно надѣятся, что здѣсь, вскорѣ, какъ и въ Грузіи, лѣса уступятъ мѣсто плантаціямъ цѣнныхъ продуктовъ и жители довѣрчиво сойдутъ съ своихъ неудобо-сообщительныхъ жилищъ въ равнины, для труда, довольства и забудутъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя разсѣяли ихъ по дебрямъ и трущобамъ.

Народонаселеніе всей Имеретіи простирается до 126 тысячъ душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 32,920 руб. серебромъ (*).

БѢЛОГОРСКАЯ, до станціи Квириллы 21 верста.

По этимъ мѣстамъ пролегалъ древній торговый путь Римлянъ: *Чернымъ моремъ*, *Фазисомъ въ Шаропань*, складочное мѣсто, развалины котораго еще видны на горѣ, у сліянія Чхерумеллы съ Квириллою; потомъ на Сурамъ, и Куромъ до Каспійскаго моря и далѣе, Оксусомъ въ Индію.

Сначала Греки искали въ этихъ странахъ золотаго руна, потомъ Римляне, торговли и славы въ битвахъ; потомъ магометане силились вмѣсто креста ввести коранъ, и наконецъ, въ эпоху отъ Давида Возобновителя до Тамары, аборигены воспервенствовали и всѣ грузинскія племена слились въ одно цѣлое. Въ 1442 году Александръ 1-й снова раздѣлилъ царство на три части и Имеретія съ поморьемъ досталась сыну его Дмитрію. Съ тѣхъ поръ началась безпрерывная кровавая борьба между его наслѣдниками, Гуріалами, Дадіанами, Атабеками и потомъ съ заступившими ихъ Ахалцихскими пашами. Въ теченіе 380 лѣтъ, отъ основанія отдѣльнаго имеретинскаго царства до присоединенія его къ Россіи, въ немъ царствовало 30 царей, изъ коихъ 7 погибли насильственною смертію, 3 были ослѣплѣны, 22 свергнуты съ престола, на который они восходили по нѣсколько разъ. И всякое изъ этихъ царствованій

(*) Имеретію составляли округи: Кутаисскій, Вакинскій, Шаропанскій и Рачинскій.

обливало Имеретію кровью междуусобныхъ браней. Только Соломонъ I, прозванный Великимъ, вступивъ на престолъ въ 1752 году, возстановилъ независимость Имеретіи, но и онъ былъ свергнутъ Турками и Рачинскимъ Эриставомъ, скитался въ дебряхъ, снова овладѣлъ царствомъ, а въ 1770 году, въ соединеніи съ графомъ Тотлебеномъ (*), изгналъ Турокъ изъ Кутаиса и, по Кайнарджинскому трактату Россіи съ Портою, Имеретія признана независимою отъ Турціи.

Наслѣдникъ его, царь Соломонъ II, сильно тѣснилъ Мингрельскаго владѣтеля Дадіана, искавшаго наконецъ защиты князя Цицiанова. 4 Декабря 1803 года Мингрелія присягнула на вѣрноподданство Россіи. Вслѣдствіе сего Цицiановъ требовалъ отъ царя Соломона, чтобы онъ прекратилъ непріязненныя дѣйствія противъ князя Григорія Дадіана, какъ подданнаго Имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ и даже движенія войскъ, Соломонъ согласился на требованіе, даже на подданство, и 25 Апрѣля 1804 года далъ въ томъ *присягу. 1-го Декабря того же года* Бѣлевскій пѣхотный полкъ, изъ Крыма, Чернымъ моремъ, прибылъ въ Мингрелію, высадился въ устьи Хопи, при редутѣ, устроенномъ командою, посланною для его встрѣчи, и тогда же одинъ баталіонъ онаго занялъ Кутаисъ.

Въ 1809 году, во время нашихъ дѣйствій противъ Турціи подъ Анапою и въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, Порта старалась поколебать вѣрность царя имеретинскаго, въ чемъ легко успѣла.

(*) Отрядъ графа Тотлебена, будучи усиленъ въ Маѣ 1770 года и состоя изъ 1,030 человѣкъ пѣхоты, 443 чел. кавалеріи, 153 артиллеристовъ и 200 казаковъ, въ Іюнѣ того же года выступилъ въ Имеретію изъ Цхинвала, безъ малѣйшей потери отнялъ у Турокъ крѣпости: *Шаропань*, *Багдадъ*, потомъ взялъ *Кутаисъ* и наконецъ: *Анаклію*, *Рухъ* и *Киндришинъ*. Въ 1771 году два раза блокировалъ Поти, въ Январѣ и Апрѣлѣ, и не взявъ крѣпости, возвратился въ Кутаисъ. 14 го Мая 1771 года генералъ-маіоръ Сухотинъ смѣнилъ графа Тотлебена, въ Августѣ снова осаждалъ крѣпость Поти, но горячки и лихорадки понудили его отступить въ Кутаисъ. Высочайшимъ указомъ 25 Января 1772 года повелѣно было отряду возвратиться въ Россію, въ Маѣ онъ выступилъ изъ Имеретіи и 5-го Августа прибылъ въ Моздокъ.

Съ тѣхъ поръ Имеретія совершенно присоединена къ Имперіи, и генералъ-маіоръ Симоновичъ занялся устройствомъ въ ней русскаго управленія.

КВИРИЛЛА, до станціи Симонети 20 верстъ.

СИМОНЕТИ, до города Кутаиса 18 верстъ.

КУТАИСЪ. Губернскій городъ съ 14 Декабря 1846 года. Жителей въ городѣ до 3000 душъ обоего пола; домовъ 440, церквей 9, еврейскихъ синагогъ 2, лавокъ 380. Возвышается надъ уровнемъ моря на 471 футъ.

Кутаисъ раздѣленъ Ріономъ на горный и низменный, старый и новый городъ, соединенные древнимъ каменнымъ мостомъ, построеннымъ царемъ Леономъ въ 792 году по Р. Х., и неоднократно разрушеннымъ, какъ и самый городъ. Послѣднее разрушеніе Кутаиса Ахалцихскими Турками, въ 1691 году, лишило его богатѣйшаго памятника древняго зодчества — мраморнаго храма, построеннаго царемъ Багратомъ въ 1003 году; развалины и доселѣ свидѣтельствуютъ о его великолѣпіи и изяществѣ. Къ остаткамъ прежняго собора примыкаетъ церковь Успенія, заключающая въ себѣ древнія иконы: Кутаисской, Палеостонской и серебряный кивотъ съ образа Пицундской Божіей Матери, а также часть гвоздя, которымъ былъ пригвожденъ Спаситель ко кресту, другая часть коего хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Кутаисская крѣпость была взорвана царемъ Соломономъ 1, въ 1772 году, чтобы тѣмъ лишить Турокъ на будущее время возможности держаться въ Кутаисѣ, а вмѣстѣ съ нею, и многіе замки въ Имеретіи.

Вверхъ по лѣсистому ущелью Ріона, не вдалекѣ отъ Кутаиса, виднѣются на горахъ двѣ древнія святыни: *Моцаметскій и Гелатскій* монастыри.

Моцамети, воздвигнутъ надъ мощами Давида и Константина, царственныхъ мучениковъ. Далѣе, въ 7 верстахъ отъ Кутаиса, Гелатскій монастырь — хранилище столькихъ священныхъ и историческихъ сокровищъ. Гелатскій соборъ, по образцу Пицундскаго храма, сложенъ изъ огромныхъ камней и одинъ, самой большой, какъ говоритъ преданіе—положенъ собственными

руками царя Давида Возобновителя, строителя сего храма. Въ олтарѣ сіяетъ мозаическое изображеніе Божіей Матери — даръ Императора Алексія Комнина. Иконостасъ заключаетъ въ себѣ рядъ древнѣйшихъ иконъ: Хахульской Божіей Матери, по преданіямъ писанной Евангелистомъ Лукою, и украшенной многоцѣнными камнями и жемчугомъ — дарами Давида и Тамары; Ацхурской, Гелатской Божіей Матери и много другихъ, а равно и мощей. Вь ризницѣ хранятся: драгоцѣнныя облаченія, кресты, корона царя Баграта, перстень Давида Возобновителя съ мощами Св. Георгія, и съ наружнымъ изображеніемъ лика Святаго, вмѣсто печати, которою Давидъ скрѣплялъ государственные акты. Въ боковомъ придѣлѣ покоятся останки царицы Тамары и царя Давида, а съ лѣвой стороны собора, прахъ царя Баграта и многихъ другихъ. Въ Гелатѣ же сохранились желѣзныя врата, взятыя въ Ганжѣ царемъ Димитріемъ.

На равнинѣ за Кутаисомъ, при сліяніи Квириллы съ Ріономъ, въ прелестномъ мѣстоположеніи, видны развалины замка *Вардсцихе*, *замка розъ*, гдѣ было лѣтнее пребываніе Имеретинскихъ царей и любимѣйшее жилище славной царицы Тамары.

Въ 40 верстахъ отъ Кутаиса, на юго-востокъ, находятся Тквибульскія копи каменнаго угля, примѣчательныя по обилію своему и добротности.

III. Отъ Сурама, чрезъ Ахалцихъ, Александраполь и Эривань, до станціи Салаоглы.

СУРАМЪ, до станціи Мостовой 18 верстъ.

Дорога идетъ на юго-западъ, сперва по роскошной Сурамской равнинѣ, потомъ вдоль лѣваго берега Кура, по живописному Боржомскому ущелью. Отсюда сплавляется въ Тифлисъ строевой лѣсъ и это доставляетъ жителямъ выгодный, хотя опасный промыселъ; опасный по неудобству сплава Куромъ, извилистымъ, въ утесистыхъ берегахъ, со множествомъ пороговъ и подводныхъ камней.

До покоренія Ахалциха, дорога по ущелью, или лучше сказать—тропинка, пролегала правымъ берегомъ рѣки, а настоящая, почтовая, разработывается съ 1830 года.

МОСТОВАЯ, до станціи Страшный Окопъ 22 версты.

На шестой верстѣ, предъ развалинами крѣпостцы Гогіесцихе, на правомъ берегу Кура, въ узкомъ ущельи рѣчки Шавицхали, находятся два источника минеральной воды: углекисло-щелочной въ 24° и углекисло-желѣзистой въ 17° постоянной температуры тепла. Воды эти издавна славились цѣлительностью, но устраиваются только съ 1842 года и уже имѣютъ; при первомъ источникѣ 6 ваннъ съ галлерею, и при второмъ одну ванну, нѣсколько казенныхъ и частныхъ домовъ, а для сообщенія чрезъ Куръ, въ 1849 году построенъ деревянный на сваяхъ мостъ.

СТРАШНЫЙ-ОКОПЪ, до станціи Ацхуръ 12 верстъ.

АЦХУРЪ, до города Ахалциха 19 верстъ.

Ацхурская скала, по важности мѣстности своей, запирающей входъ въ Боржомское ущелье, была укрѣплена во времена чрезвычайно отдаленныя. Турки, отторгнувъ въ 1554 году отъ Грузіи провинцію Самцхе или Саатабаго, заняли Ацхуръ и постоянно, до 1828 года, содержали въ немъ гарнизонъ. Царь Ираклій II, надѣясь на содѣйствіе русскихъ войскъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1770 г., съ двѣнадцати тысячнымъ корпусомъ и отрядомъ графа Тотлебена двинулся въ Боржомское ущелье и намѣревался взять Ацхуръ, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Генералъ Тотлебенъ, видя это и соображая, что походомъ на Ахалцихъ онъ отдаляется отъ главной цѣли—очистить Имеретію, Мингрелію и Гурію отъ Турокъ, возвратился въ Цхинвалъ. Ираклій принужденъ былъ также отступить и, разбивъ преслѣдовавшихъ его Ацхурцевъ, направился къ Хертвису и Ахалкалакамъ, гдѣ одержалъ двѣ побѣды надъ восьми—тысячнымъ войскомъ Ахалцихскаго паши и возвратился въ Грузію съ плѣнными и добычею,

Въ 1828 году Ацхурская крѣпость имѣла 1500 человѣкъ гарнизона и 24 орудія большаго калибра. Однакожъ, кровавый штурмъ Ахалциха и занятіе его навели такой паническій страхъ на гарнизонъ Ацхурскій, что съ приближеніемъ къ крѣпости князя Вадбольскаго съ 5-тью ротами пѣхоты и двумя сотнями казаковъ при 6-ти орудіяхъ,—защитники Ацхура частію сдались безусловно, частію разбѣжались.

Въ 6 верстахъ отъ Ахалциха, близь деревни Чала, Куръ выходитъ на равнину и принимаетъ въ себя рѣчку Пацховъ-чай или Ахалцихисъ-цхали. Графъ Паскевичъ Эриванскій, послѣ взятія Ахалкалаки и Хертвиса, спустился въ этомъ мѣстѣ съ горъ, 3 Августа 1828 года, и первый свой станъ раскинулъ на правомъ берегу Кура, противъ деревни Чалъ.

АХАЛЦИХЪ. Нѣкогда столица Верхней Карталиніи или Самцхе, и назывался городомъ князей. Здѣсь жили правители грузинскихъ царей—Атабеги, отъ чего и область именовалась Саатабаго. Съ XV вѣка Атабеги были самостоятельными владѣтелями; но съ половины XVI вѣка покорены Турками и Самцхе обращена въ Ахалцихскій пашалыкъ, существовавшій до 1828 года.

Въ 1810 году графъ Тормасовъ осаждалъ Ахалцихъ въ продолженіи 10 дней, отрядомъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и небольшимъ количествомъ кавалеріи,—но безъ всякаго успѣха. Въ 1828 году, войски Кавказскаго корпуса, подъ командою графа Паскевича Эриванскаго, въ числѣ 13 тысячъ при 40 орудіяхъ, явились 5 Августа предъ крѣпостью и утвердились, съ восточной стороны Пацховъ-чая, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Въ то же время паши: Кеса-Магомедъ и Мустафа-паша съ 25-ю тысячами войска прикрыли Ахалцихъ четырьмя укрѣпленными лагерями. Графъ Паскевичъ Эриванскій, въ ночь на 9 Августа, съ половиною отряда обошелъ крѣпость съ сѣверо-востока, былъ открытъ непріятелемъ на разсвѣтѣ, но послѣ упорнѣйшей битвы и искусныхъ маневровъ Русскихъ, Турки были разбиты, бѣжали и покинули свои лагери. На отнятой у нихъ позиціи съ сѣверо-востока, единственно выгодной для атаки крѣпости, устроены были батареи, открывшія бреши и, 15 числа, Ширванскій пѣхотный полкъ пошелъ на штурмъ. Упорный рукопашный бой противъ 16 тысячъ гарнизона длился цѣлыя сутки, сосредоточиваясь вокругъ Католической церкви. Наконецъ огонь орудій съ ея кровли и домовъ, пожаръ отъ гранатъ и бомбъ, вогналъ непріятеля въ цитадель и съ разсвѣтомъ 16 Августа—Кеса Магометъ сдалъ крѣпость, оставивъ побѣдителямъ 67 пушекъ, 32 знамя и 3 бунчука; а самъ удалился въ Ар-

даганъ съ 4 тысячами гарнизона. Штурмъ стоилъ намъ 128 чел. убитыми и 471 ранеными.

Въ ночь на 20 Февраля 1829 года, 20 тысячъ Турокъ бросились на штурмъ Ахалциха, защищаемаго 9-ю ротами пѣхоты подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Бебутова, но жестокій и неожиданный приступъ этотъ былъ мужественно отбитъ на всѣхъ фасахъ крѣпости. Тогда Турки устроили ближнія батареи, повели три мины, обстрѣливали спуски къ рѣкѣ, лишая гарнизонъ воды и послѣ 10 дневной канонады требовали сдачи отъ изнуреннаго и малочисленнаго гарнизона. Князь Бебутовъ отвергъ постыдное требованіе Ахмедъ-паши. Осада длилась. Наконецъ, съ разсвѣтомъ 4 Марта показался вспомогательный отрядъ Полковника Бурцова и Турки отступили, а князь Бебутовъ, сдѣлавъ вылазку, отнялъ у нихъ четыре орудія и двѣ мортиры.

Въ крѣпости сохранилась прекрасная мечеть Ахмедъ-паши, нынѣ обращенная въ православную церковь и рядомъ съ нею зданіе, гдѣ помѣщалась духовная магометанская школа съ библіотекою изъ 600 рукописей, отправленныхъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ С. Петербургъ.

Кромѣ стараго города, на востокъ отъ крѣпости, на правомъ берегу Пацховки, расположенъ новый городъ населенный Арзерумскими переселенцами. Въ Ахалцихѣ всего 1800 домовъ, 350 лавокъ, 6 церквей, 2 мечети и жителей до 10 тысячъ обоего пола. Они ведутъ значительную торговлю съ Азіятскою Турціею.

Въ самомъ Ахалцихѣ есть теплые минеральные ключи. Въ уѣздѣ, на сѣверо-западъ отъ города, въ 20 верстахъ, въ Абасъ-Туманскомъ ущельи, вытекаютъ изъ горы три источника горячей минеральной воды; а въ 15 верстахъ на юго-востокъ кислый Уравельскій источникъ.

Въ нынѣшнемъ году открыты, въ 7 верстахъ отъ Ахалциха, копи каменнаго угля съ жилами квасцовъ и сѣры.

Отъ Ахалциха до Ацхурской станціи 19 верстъ.

Вправо отъ дороги, на 6 верстѣ отъ города, въ ущельи хребта, виднѣется Сафарскій монастырь, вполнѣ сохранившій изящныя украшенія орнаментовъ, изсѣченыхъ изъ камня.

Ахалцихскій уѣздъ, по плодородію земли и особому трудолюбію своихъ обитателей, стоитъ въ числѣ богатѣйшихъ провинцій Закавказья. Здѣсь нѣтъ ни шелководства, ни винодѣлія, ни

другихъ отраслей южнаго хозяйства; но здѣсь прекрасно родится всякаго рода хлѣбъ, огородныя овощи и садовые плоды и здѣсь почти исключительно поселяне избѣгли тяжести долговъ, обременяющихъ прочихъ обитателей, какъ христіанской, такъ и мусульманской части края.

Народъ здѣсь тихій, кроткій и дѣятельный. Все населеніе Ахалцихскаго уѣзда простирается до 48 тысячъ обоего пола, вносящихъ ежегодно въ доходъ казны 44,842 руб. серебромъ.

АЦХУРЪ, до укрѣпленія Чебуретъ-чай $31^1/_2$ верстъ.

Этимъ трактомъ, не-почтовымъ, изъ Ахалциха въ Александраполь, слѣдовалъ Государь Императоръ въ достопамятное посѣщеніе Закавказскаго края въ 1837 году.

Дорога здѣсь весьма затруднительна для колесной ѣзды, по крутизнѣ подъемовъ и спусковъ; она проходитъ мимо Аспиндзскаго замка, расположеннаго на четыреугольной скалѣ; близь онаго находится щелочной минеральный источникъ.

ЧЕБУРЕТЪ-ЧАЙ, до крѣпости Ахалкалаки 30 верстъ; здѣсь штабъ-квартира Донскаго казачьяго № 9 полка; занимающаго пограничные съ Турціею посты отъ Ахалциха до Александраполя и внутренніе въ тѣхъ же уѣздахъ.

АХАЛКАЛАКИ, крѣпость III класса, возвышается надъ уровнемъ моря на 5,462 фута; расположена при сліяніи Ахалкалакисъ-цхали съ Джавахетскимъ Куромъ. Построеніе крѣпости приписываютъ первому грузинскому царю Фарнаозу. Укрѣпленный городъ Ахалкалаки составлялъ часть Самцхе, провинціи Грузіи и вмѣстѣ съ Ахалцихомъ былъ завоеванъ Турками. Въ 1807 году графъ Гудовичъ съ отрядомъ изъ 4,500 человѣкъ подступилъ къ крѣпости, съ 8 на 9 Мая пошелъ на штурмъ, уже было овладѣлъ одною башней, но Турки взорвали ее и графъ Гудовичъ, послѣ 5-ти часовъ боя, отступилъ, потерявъ 1,500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Въ 1811 году, полковникъ Котляревскій, съ 2-мя баталіонами пѣхоты и сотнею казаковъ, предъ разсвѣтомъ 8 Декабря неожиданно явился подъ Ахалкалалами, приставилъ къ стѣнамъ складныя лѣстницы, съ собою привезенныя, ворвался въ крѣпость, перекололъ почти весь гарнизонъ и взялъ остальныхъ

47 плѣнными и 16 крѣпостныхъ орудій. За этотъ штурмъ получилъ Георгіевскія знамена бывшій Грузинскій гренадерскій, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Въ 1828 году, графъ Паскевичъ Эриванскій, овладѣвъ Карсомъ, 23 Іюня сталъ лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ Ахалкалакской крѣпости, имѣвшей гарнизона 1,000 человѣкъ. На другой день батареи сбили крѣпостныя орудія, часть гарнизона хотѣла спастись бѣгствомъ, но была настигнута и захвачена, а между тѣмъ, двѣ роты Ширванскаго полка ворвались въ крѣпость и остальная часть гарнизона положила оружіе, отдавъ побѣдителямъ 21 знамя и 14 орудій.

Въ Ахалкалакахъ населеніе армянское и состоитъ изъ 810 душъ обоего пола.

Отъ Ахалкалакской крѣпости до поста Богдашенскаго 29 верстъ.

Въ окружности озера Ханчалы находятся русскія поселенія малаканъ: *Славянка, Спасское, Горѣлое и Троицкое*, въ числѣ 299 дворовъ.

Суровый климатъ, гдѣ едва дозрѣваетъ рожъ и ячмень, не даетъ возможности переселенцамъ распространить земледѣліе въ обширномъ видѣ, къ чему они болѣе всего способны; поэтому они частію переселились въ Елисаветапольскій уѣздъ, а частію, оставшіеся на мѣстѣ, занимаются скотоводствомъ и различными промыслами, весьма выгодными для нихъ и для края. Вообще всѣхъ русскихъ переселенцевъ разныхъ старообрядческихъ сектъ считается въ Закавказскомъ краѣ 3,259 дворовъ, заключающихъ 19,350 душъ обоего пола. Значительнѣйшая масса переселенцевъ сосредоточена въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Переселеніе, начавшись съ 1834 года, продолжается и до нынѣ. Положеніе переселенцевъ большею частію весьма хорошо и, перенеся съ собою изъ Россіи трудолюбіе и смышленность русскаго человѣка, они приносятъ явную пользу окружнымъ мѣстамъ ихъ водворенія.

БОГДАШЕНСКІЙ постъ, до Казанчинскаго поста 20½ верстъ.

Озеро Мадатапское, при которомъ водворено русское поселеніе Троицкое, лежитъ на границѣ Ахалцихскаго и Александра-

польскаго уѣздовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Кутаисской и Эриванской губерній.

КАЗАНЧИНСКІЙ постъ, до поста Бондеванскаго 17¹/₄ версты.

Здѣсь дорога идетъ по лѣвому берегу рѣки Арпачая и по самой турецкой границѣ, имѣя съ лѣвой стороны хребетъ горъ, до войны 1828 года служившій границею Закавказскихъ владѣній Россіи съ Турціею. Хребетъ этотъ иногда уже въ Сентябрѣ покрывается снѣгомъ, а немного позже и все пространство отъ Чебуретъ-чая до Александраполя и даже до Талыни, по причинѣ значительной своей возвышенности.

БОНДЕВАНСКІЙ постъ, до крѣпости Александраполя 25¹/₂ верстъ.

АЛЕКСАНДРАПОЛЬ. До 1837 года на этомъ мѣстѣ было незначительное селеніе *Гумры.* Такъ какъ пунктъ этотъ на границѣ *Бомбака,* дистанціи Грузіи, Карскаго пашалыка и Шурагельскаго султанства, бывшаго въ зависимости Эриванскаго Сардяря, служилъ мѣстомъ вторженія въ Грузію войскъ Персіи и Турціи и каждая война этихъ государствъ всегда начиналась съ с. Гумры, то еще при князѣ Циціановѣ построено было здѣсь небольшое укрѣпленіе и занималось постояннымъ гарнизономъ.

Въ 1804 году, передовой отрядъ генерала Тучкова, посланный для занятія Эриванской границы, былъ здѣсь внезапно окруженъ, 10 Іюля, Персіянами, но еще до прихода главнокомандовавшаго, Тучковъ разбилъ ихъ и прогналъ. Въ Іюнѣ 1807 года, Арзерумскій Сераскиръ Юсуфъ-паша напалъ въ Гумрахъ на наблюдательный отрядъ генерала Несвѣтаева, который храбро отразилъ его. Тогда паша, обложивъ его 20-ти тысячнымъ корпусомъ, требовалъ сдачи. Графъ Гудовичъ неожиданно явился на помощь Несвѣтаеву, въ ночь съ 17 на 18 Іюня пятью каре обошелъ укрѣпленный лагерь паши за Арпачаемъ и послѣ продолжительной битвы разбилъ Турокъ и гналъ ихъ, захвативъ весь лагерь съ богатою добычею.

21 Іюля 1809 года подъ Гумрами, какъ равно и во многихъ окружныхъ мѣстахъ, занятыхъ русскими отрядами, происхо-

дили кровавыя схватки съ многочисленными отрядами Персіянъ. Только знаменитая Асландузская побѣда прекратила эту безпрерывную борьбу Россіи съ Персіею, за добровольно отторгнувшіяся отъ нея провинціи.

Наконецъ, въ 1828 году, 14 Іюня, подъ Гумрами переправился чрезъ Арпачай корпусъ графа Паскевича и, вступивъ въ предѣлы Турціи, овладѣлъ Карсомъ.

Въ 1837 году, въ присутствіи Государя Императора заложена здѣсь крѣпость, наименованная, какъ и городъ, *Александраполемъ*, въ честь Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Александраполь возвышается надъ уровнемъ моря на 4819 футъ, въ климатѣ холодномъ и здоровомъ, на землѣ хлѣбородной, богатой пастьбищами. Жителей изъ Арзерумскихъ переселенцевъ считается до 11,280 душъ обоего пола, ведущихъ довольно значительную торговлю съ Азіятскою Турціею.

Въ Александраполѣ находится таможня, карантинъ, уѣздное училище, провіантскій магазинъ и госпиталь.

Все населеніе Александрапольскаго уѣзда простирается до 42 тыс. душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 27,672 руб. сер.

Отъ Александраполя до укрѣпленія Харумъ 17½ верстъ.

ХАРУМЪ, до селенія Мастара 21½ верста.

Перевалъ чрезъ гору Согуту составляетъ пограничную черту между Александрапольскимъ и Эриванскимъ уѣздами.

Мастаринская армянская церковь сооружена въ VII в., какъ это доказываетъ надпись, сохранившаяся на стѣнѣ сего древняго храма.

МАСТАРА, до селенія Талынь 13 верстъ.

ТАЛЫНЬ, до крѣпости Сардарь-Абатъ 26 верстъ.

Селеніе это извѣстно по ссылкѣ сюда Енапоса Багратуни; здѣсь былъ и замокъ, теперь развалившійся.

Въ 1805 году, когда Шурагельцы изъявили желаніе вступить въ подданство Россіи, генералъ Несвѣтаевъ занялъ Артикъ 30 Марта, привелъ Шурагельцевъ къ присягѣ и прибылъ въ

Талынь на встрѣчу Эриванцевъ, стремившихся на разореніе султанства; разбилъ ихъ, сжегъ Талынь и преслѣдовалъ Персіянъ до Эчміадзинскаго монастыря. Въ томъ же году, 7 Ноября, генералъ Несвѣтаевъ съ небольшимъ отрядомъ, переправившись чрезъ Араксъ, прошелъ въ Хойское ханство и вывелъ изъ замка Кюръ-оглы въ Талынь, Джафаръ-Кули-хана Хойскаго и преданныхъ ему Армянъ и Татаръ, до 400 семействъ. Джафаръ-Кули впослѣдствіи былъ назначенъ Шекинскимъ ханомъ.

САРДАРЬ-АБАДЪ, упраздненная крѣпость, до Эчміадзинскаго монастыря 23 версты.

Крѣпость эта выстроена въ 1815 году, Гуссейнъ-ханомъ, Эриванскимъ Сардаремъ.

При общемъ наступательномъ движеніи нашихъ войскъ въ 1827 году въ предѣлы Персіи, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, на походѣ къ Эриванской крѣпости, рекогносцировалъ Сардарь-Абадъ,вблизи него разбилъ большой отрядъ Куртинъ и нѣсколько часовъ стрѣлялъ по крѣпости.

Въ томъ же году генералъ-адъютантъ Паскевичъ пришелъ подъ Сардарь-Абадъ 13 Сентября. Въ слѣдующіе три дня батареи уже громили крѣпость, 16-го открыли брешъ, разрушили часть стѣнъ и страшно опустошали внутреннія зданія. Гассанъ-ханъ въ тотъ же вечеръ бѣжалъ съ частію гарнизона, а жители явились на валу, моля о пощадѣ. Пѣхота заняла крѣпость, а кавалерія преслѣдовала хана и частію уничтожила и разсѣяла бѣжавшій гарнизонъ. Побѣдителямъ досталось 13 орудій и 14 тысячъ четвертей хлѣба.

ЭЧМІАДЗИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ, до Эривани 18 верстъ; возвышается надъ моремъ на 3,055 футъ.

Названіе монастыря: *Эчміадзинъ*, на армянскомъ языкѣ значитъ: «*Сошелъ Единородный*».

Храмъ Эчміадзинскій сооруженъ въ 303 году по Р. Х., царемъ Тиридатомъ Великимъ, по указанію Св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Послѣ того чрезъ 80 лѣтъ разоренъ персидскимъ царемъ Шапуромъ. Въ 483 году возобновленъ Ваганомъ Мами-

коніаномъ. Съ основанія своего, по 452 годъ, Эчміадзинъ былъ мѣстомъ пребыванія армянскихъ патріарховъ, а съ того времени честь эта принадлежала другимъ мѣстамъ и только съ 1441 года патріаршескій престолъ утвердился окончательно и пребылъ до настоящаго времени въ Эчміадзинѣ. Стѣны храма, не смотря на частыя опустошенія обители Персіянами и Турками, съ обновленія Мамиконіаномъ, т. е. съ 483 года, сохранились по нынѣ. Главный куполъ изъ камня, вмѣсто деревяннаго, построенъ въ 618 году католикосомъ Кумитасомъ; прочіе три, въ 1684 году католикосомъ Еліазаромъ. Большая колокольня воздвигнута патріархомъ Филиппомъ въ 1653 г. Алтарь сошествія *Единороднаго Сына* и карнизъ главнаго алтаря, возобновлены изъ мрамора въ 1720 году Аствацатуромъ Гамадамскимъ.

Средній престолъ, собственно *Эчміадзинъ*, то мѣсто, гдѣ явилось Св. Григорію чудное явленіе Божьяго Сына, окружено мраморными столбами, поддерживающими его рѣзную сѣнь. По лѣвую сторону находится рѣзной патріаршій тронъ, даръ папы Инокентія. Въ Эчміадзинской ризницѣ хранятся многія духовныя сокровища христіанскаго міра: Святое Копіе, чудотворныя иконы, мощи многихъ Апостоловъ и Угодниковъ, часть св. Креста и кусокъ доски Ноева ковчега.

Въ 1766 году патріархъ Симеонъ прибѣгъ къ покровительству Россіи. Императрица Екатерина Великая даровала ему грамоту, по которой всѣ Армяне, проживавшіе въ Россіи, подчинялись Эчміадзинскому католикосу. Въ 1800 году Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ первый утвержденъ былъ Россіею на патріаршескомъ престолѣ. Съ 1837 года учрежденъ для управленія дѣлами армяно григоріанской Церкви Эчміадзинскій Сунодъ.

Эчміадзинская обитель была свидѣтельницею многихъ кровавыхъ, но славныхъ подвиговъ русскаго воинства, въ битвахъ съ Персіянами.

19 Іюня 1804 года, князь Циціановъ расположился лагеремъ подъ монастыремъ. Полчища Персіянъ хотѣли окружить его, но онъ разбилъ и прогналъ ихъ. Не желая брать штурмомъ обитель, занятую непріятелемъ, онъ построилъ свой обозъ въ 30 рядовъ, окружилъ его кареями и 24 Іюля пробился сквозь массы Персіянъ къ замку Калакери.

Въ 1805 году генералъ Несвѣтаевъ, взявъ Талынь и преслѣдуя Персіянъ, въ расплохъ захватилъ Эчміадзинскій монастырь и, по просьбѣ Армянъ, забралъ почти всѣ сокровища обители и доставилъ ихъ въ Тифлисъ, гдѣ онѣ хранились до присоединенія Эривани къ Имперіи.

Въ послѣднюю персидскую войну генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ занялъ 15 Апрѣля монастырь, гдѣ устроенъ былъ госпиталь и запасный магазинъ.

Чрезвычайно жаркое лѣто 1827 года понудило графа Паскевича, для сбереженія людей, расположить свой лагерь въ сел. Карабаба, а генералъ-адъютанта Красовскаго въ Джангули. Сардарь Эриванскій чувствовалъ всю важность мѣстоположенія Эчміадзинскаго монастыря, какъ военнаго пункта, и рѣшился отнять его у малочисленнаго гарнизона, состоявшаго изъ 4 ротъ пѣхоты, 5 орудій и одной армянской сотни. Сардарь обложилъ Эчміадзинъ, потребовалъ сдачи и получилъ въ отвѣтъ залпъ орудій. Явился генералъ Красовскій и заставилъ Сардаря бѣжать въ Эривань. Но вскорѣ Аббасъ-Мирза съ тѣмъ же намѣреніемъ обложилъ Эчміадзинъ, 6-го Августа, корпусомъ 25-ти тыс. войскъ и сталъ громить монастырскія стѣны. Генералъ Красовскій снова поспѣшилъ на выручку монастыря и въ ночь съ 16-го на 17-е Августа выступилъ изъ лагеря съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 5-ю сотнями казаковъ, при 12 орудіяхъ. Зной былъ невыносимый, мѣстность камениста, безводна, а между селеніями Аштаракомъ и Ушаганомъ, по обѣ стороны рѣки Абарани, 25 тыс. Персіянъ окружили горсть Русскихъ, въ то самое время, когда солдаты съ жадностію бросились пить воду. Атака непріятеля, подъ прикрытьемъ 23 орудій, была страшно гибельна; но штыки мужественной колонны, въ продолженіе 10 часовъ рукопашнаго боя, пробили дорогу чрезъ тысячныя толпы. Колонна, изъ 2500 человѣкъ состоявшая, потеряла убитыми 685, безъ вѣсти пропавшими и ранеными 336 человѣкъ. По вступленіи Русскихъ въ Эчміадзинъ, непріятель снялъ свои батареи и отступилъ къ Эривани.

Теперь, эти пустынныя мѣста, залитыя кровью, нынѣшній патріархъ Нерсесъ осѣнилъ обширными рощами, орошаемыми водопроводами.

Изъ монастырскихъ зданій замѣчательны: патріаршія палаты и обширныя помѣщенія для братій и многочисленныхъ богомольцевъ. Монастырская библіотека заключаетъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ рукописей и книгъ.

Храмы, окружающіе Эчміадзинскій монастырь, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Св. Дѣвы Рипсима и Гаяна потерпѣли мученичество, сперва выстроены были часовнями, подверглись разрушенію вмѣстѣ съ Эчміадзиномъ и въ настоящемъ видѣ отстроены въ 1653 году католикосомъ Филиппомъ. А на самомъ мѣстѣ мученичества Св. Маріанны, воздвигнутъ храмъ въ 1694 г. патріархомъ Нагапетомъ. Церковь же съ восточной стороны обители, именуемая Гонгадзъ, построена была въ 641 году патріархомъ Нерсесомъ 3, надъ мощами Св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи; потомъ разрушена Тимуромъ и осталась въ томъ видѣ до настоящаго времени.

Отъ Эчміадзинскаго монастыря до большаго Арарата 50 верстъ.

Въ 1840 году большой обвалъ съ Арарата задавилъ деревню Аргури. На вершину большаго Арарата восходили: Парротъ въ 1835, Спасскій-Автономовъ въ 1839, Абихъ въ 1845, Сеймуръ въ 1847 и наконецъ, въ 1850 году большая экспедиція подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Ходзько, для тріангуляціонной съемки и другихъ ученыхъ наблюденій. Большой Араратъ возвышается надъ поверхностью моря на 16,945 анг. футъ, а малый Араратъ на 12.839 футъ.

ЭРИВАНЬ. Губернскій городъ, возвышается надъ поверхностью моря на 3,174 фута.

Происхожденіе его названія, какъ равно и время основанія не извѣстны. Но во время владычества Персіи, Эривань была резиденціею Араратской области. Въ 1583 году завладѣли городомъ Турки и построили въ немъ крѣпость. Шахъ Аббасъ отнялъ ее, но въ 1635 году султанъ Мурадъ возвратилъ ее отъ Персіянъ, которымъ она досталась снова при шахѣ Сефіи. Землетрясеніе въ 1679 году совершенно разрушило Эривань, но вскорѣ крѣпость, мостъ на Зангѣ и многія зданія были возобновлены, по приказанію шаха персидскаго, и сохранились въ томъ видѣ до взятія Эривани Русскими въ 1827 году.

Эриванскій сардарь, при царѣ Иракліѣ II, состоялъ въ зависимости Грузіи и платилъ ей дань. Въ 1802 году, когда Сардарю угрожала опасность отъ Персіи, онъ просилъ помощи у генерала Лазарева, обѣщая вступить въ подданство Россіи; но, по миновaніи опасности, отказался отъ этого и не признавалъ патріархомъ Даніила, утвержденнаго Россіею и Портою, а возвелъ на патріаршій престолъ Давида. Князь Цицiановъ требовалъ отъ Мухаммедъ-хана обѣщанной имъ покорности, допущенія Даніила къ должности своего сана и выдачи Давида. Уклоненіе отъ того сардаря и приготовленія Персіи къ вторженію въ Грузію, побудили Цицiанова, для избавленія ея отъ необходимости сдѣлаться театромъ войны, предупредить дѣйствія шаха, переходомъ за предѣлы ввѣреннаго ему края. Въ началѣ Іюля 1804 года собрался отрядъ изъ 4,545 человѣкъ пѣхоты, изъ коихъ нестроевыхъ было 446 и музыкантовъ 155 человѣкъ, 400 регулярной и 740 нерегулярной кавалеріи, при 12 полевыхъ орудіяхъ. 15 Іюля отрядъ былъ уже подъ Гумрами, 19 подъ Эчміадзиномъ, а 24 перешелъ въ замокъ Калакери, гдѣ оставилъ обозъ. Въ 7 верстахъ отъ Эривани, въ селеніи Канакирь, 27 тысячъ Персіянъ стояли лагеремъ подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы. Русскій отрядъ, четырьмя каре прошелъ подъ выстрѣлами крѣпости, отражая вылазки, и подступилъ къ высотамъ Канакирскимъ. Пять разъ эти высоты переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ остались за егерями 9 Егерскаго полка, а послѣдніе пункты взялъ штурмомъ полковникъ Козловскій съ баталіономъ Кавказскаго гренадерскаго полка. 27-мъ тысячъ Персіянъ бѣжали, отдавъ въ добычу богатый лагерь, 43 знамени, 7 фальконетовъ и большое количество военныхъ и жизненныхъ запасовъ.

Русскіе обложили Эривань, штыками вытѣснивъ непріятеля изъ садовъ и предмѣстій. Мухаммедъ-ханъ коварствовалъ: то готовъ былъ сдаться, то снова стрѣлялъ по Русскимъ; между тѣмъ, дѣйствіе полевыхъ орудій было безвредно для глиняныхъ, толстыхъ стѣнъ Эривани. Въ это время самъ шахъ пришелъ на помощь сыну своему съ 15-тью тысячами войска и 14 Іюня соединился съ нимъ на Гарни чаѣ. Въ 2 часа ночи 15 Іюля, сорока тысячное полчище Персіянъ нахлынуло на небольшіе отдѣльные отряды, блокировавшіе крѣпость. Геройскій от-

поръ, противупоставленный Персіянамъ каждою горстью Русскихъ, сокрушалъ на всѣхъ пунктахъ напоры массъ въ продолженіи десяти часовъ — безсильное войско шаха отступило. Въ ночь на 25 Іюля колонна генерала Портнягина изъ 570 человѣкъ пѣхоты и 330 кавалеріи, при 6 орудіяхъ, пошла на лагерь Аббасъ-Мирзы—Персіяне бѣжали снявъ лагерь; но, при возвращеніи Портнягина, 30 тысячъ шахскаго войска окружили отступающаго и въ продолженіе полу-сутокъ онъ прокладывалъ себѣ путь штыками. Эривань не покорялась, сардарь ея обманывалъ, обѣщая скоро сдаться; осаднойартиллеріи не было, жары и болѣзни возрастали, сообщенія съ Грузіею и подвозка провіанта пресѣклись и князь Цыціановъ предложилъ военному совѣту: штурмъ или снятіе блокады и,—4 Сентября осада снята.

Въ персидскую компанію 1827 года, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ 24 Апрѣля подступилъ къ Эривани, съ боя занялъ сады, и по 8 Іюня почти ежедневно отражалъ вылазки гарнизона и отряды Персіянъ, разсѣянныхъ вокругъ Эривани. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ 8 Іюня пришелъ сюда съ первыми эшелонами 15-ти тысячнаго своего корпуса. 15 Іюня генералъ-лейтенантъ Красовскій смѣнилъ отрядъ, прежде блокировавшій крѣпость, но до прибытія осадной артиллеріи корпусъ главнокомандовавшаго направился для занятія нахичевани и смѣжныхъ крѣпостей; а генералъ Красовскій 2 Іюля отступилъ къ урочищу Джингули, имѣя передовой отрядъ въ Эчміадзинѣ.

По занятіи Сардарь-Абата, гдѣ уже дѣйствовала ожидаемая осадная артиллерія, главнокомандующій перешелъ Зангу, 24 Сентября лично произвелъ рекогносцировку Эривани и указалъ атаку на юго-восточный уголъ крѣпости: ядра, гранаты и бомбы начали разрушать стѣны и башни, сѣяли гибель и опустошеніе въ крѣпости, имѣвшей въ окружности 2 версты и 18 тысячъ собранныхъ съ ханства жителей. Въ ночь на 1 Октября 900 бомбъ упало на этихъ несчастныхъ, — съ воплемъ, въ изступленіи отчаянія они требовали сдачи, но Гассанъ-ханъ угрюмо безмолствовалъ. Тогда жители, съ разсвѣтомъ явились на валу и сквозь бреши прибѣгая къ траншеямъ, просили пощады, приглашая занять крѣпость. Тотъ же часъ лейбъ-гвардіи сводный полкъ занялъ юго-восточныя башни и стѣны, а съ сѣверной стороны отворились вороты, Въ крѣпости взято 40

орудій, 50 фальконетовъ, множество снарядовъ и продовольствія, и 3 тысячи плѣнныхъ сарбазовъ, съ важными сановниками.

Изъ прежнихъ примѣчательныхъ зданій сохранились: палаты Эриванскаго сардаря съ гаремомъ; соборъ, построенный еще Греками, но Турками обращенный въ мечеть, Персіянами въ пороховой погребъ, а Русскими—въ память дня побѣды, снова въ храмъ, во имя Покрова Богородицы. Кромѣ того замѣчательны: бывшая сардарьская мечеть и армянская церковь Зороварь, въ подземельи которой находится гробница Апостола Ананія.

Городъ Эривань имѣетъ 12,850 душъ жителей обоего пола, на половину Армянъ и Татаръ. До 1840 года былъ областнымъ, потомъ уѣзднымъ, а съ 9 Іюня 1849 года губернскимъ городомъ.

Все населеніе Эриванскаго уѣзда простирается до 124 тысячъ душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 242,507 руб. серебромъ. Жители большею частью Армяне. Трудолюбіе и устройство еще въ ханское время обширной системы орошенія полей,—ставятъ Эриванскій уѣздъ въ числѣ богатѣйшихъ въ Закавказьи. Кромѣ обширнаго хлѣбопашества, искуственнаго луговодства и произращенія масличныхъ растеній, жители добываютъ большое количество риса и хлопчатой бумаги. Въ послѣдніе годы, въ этихъ двухъ главныхъ отрасляхъ народнаго богатства сдѣланы важныя усовершенствованія: рисъ обыкновенный, требующій сильной поливки, замѣненъ китайскимъ суходольнымъ пшеномъ, а туземная хлопчатая бумага—египетскою длинноволокнистою. Кромѣ этихъ произведеній и обилія фруктовъ, Эриванскій уѣздъ имѣетъ неисчерпаемый источникъ богатства—въ Кульпинскихъ соляныхъ копяхъ и въ различныхъ минералахъ, а также въ содовыхъ растеніяхъ, покрывающихъ его обширные солончаки. Изъ камней здѣсь особенно замѣчательны удивительно красивые мраморы—бѣлый прозрачный и разноцвѣтный.

Отъ города Эривани до станціи Эйляръ 16 верстъ.

На 7-мой верстѣ отъ города, селеніе Канакиръ, гдѣ въ 1804 году былъ укрѣпленный лагерь Аббаса - мирзы, взятый приступомъ, отрядомъ войскъ князя Циціанова.

Далѣе мѣстность безлѣсна, пустынна и, безъ орошенія, погибаетъ на ней всякая растительность подъ жгучими лучами солнца, а зимою, холодъ достигаетъ здѣсь до—20°.

ЭЙЛЯРЪ, до станціи Фонтанки 16 верстъ.

Дорога отъ Эривани, чрезъ Делижанское ущелье до Краснаго моста, на протяженіи 248 верстъ, начала устраиваться съ 1834 года, по распоряженію генералъ-адъютанта барона Розена, какъ по самой выгодной мѣстности для сообщенія Эривани съ Тифлисомъ. Дорога эта оказываетъ самыя благодѣтельныя послѣдствія для торговли и совершенно обезпечиваетъ Тифлисъ: солью, хлѣбомъ и разными продуктами.

ФОНТАНКА, до станціи Нижне-Ахтинской 12 верстъ.

На этомъ переѣздѣ мѣстность изрыта, изхолмлена волканическими переворотами, обставлена остроконечными скалами, которыя, какъ распавшійся остовъ, торчатъ одиноко, обнаженныя и носятъ на ребрахъ слѣды подземнаго огня, выдвинувшаго ихъ наружу. Дорога проложена по пластамъ лавы, базальта и многоцвѣтнаго обсидіана. Здѣсь совершенная пустыня, на которой только стада весною находятъ себѣ пріютъ и пищу.

НИЖНІЕ АХТЫ, до станціи Чубукловъ 27½ верстъ.

Дорога начинаетъ подыматься въ гору по труднымъ подъемамъ и спускамъ, на высоту 5870 футъ, и на этой то высотѣ, близь русскаго поселенія Еленовки, открывается взору, въ каменныхъ рамахъ скалъ и горъ, обширная поверхность Гокчинскаго или Севанскаго озера, имѣющаго въ длину 80 и въ ширину до 40 верстъ. Гокчинское озеро возвышается надъ окружающими его равнинами: съ юго-запада надъ Эриванскою на 2532 и съ сѣверо-востока надъ Елисаветапольскою или долиною Кура на 4792 футъ. Эта огромная масса воды стекая съ горъ, не имѣетъ наружнаго истока кромѣ Занги; но служитъ родникомъ всѣмъ правымъ притокамъ Кура, текущимъ въ уѣздахъ Елисаветапольскомъ и Шушинскомъ и всѣмъ лѣвымъ притокамъ Аракса въ Эриванскомъ. Полагаютъ, что озеро это образовалось въ слѣдствіе провала, отъ волканическаго переворота.

Вокругъ Гокчинскаго озера, по берегамъ безлюднымъ и пустыннымъ въ продолженіе многихъ столѣтій, теперь скопляется значительное населеніе изъ Армянъ и Русскихъ—старообрядцевъ. Промышленность, хлѣбопашество и скотоводство начинаютъ у нихъ развиваться съ большимъ успѣхомъ и были уже попытки устройства сообщенія по озеру, для облегченія сношеній этихъ колоній.

Въ юго-западной сторонѣ озера находится *Севанскій* островъ, трехъугольная скала, окружностію въ двѣ версты. На этомъ островѣ до сихъ поръ указываютъ развалины языческаго храма, разрушеннаго въ 305 году Просвѣтителемъ Арменіи и царемъ Тиридатомъ, воздвигшими на его мѣстѣ монастырь. Еще сохранился каменный крестъ, освященный Григоріемъ Великимъ, но монастырь въ развалинахъ. Существуютъ двѣ другія церкви; одна отстроена въ 880 году армянскою княжною Такуя, погребенною на островѣ, другая, въ 1654 году тифлисскими жителями и поддерживается Тифлисцами.

Глубина озера очень значительна, вода чиста, изобилуетъ чрезвычайной величины лаксъ-форелями.

ЧУБУКЛЫ, до станціи Делижанской 20 верстъ.

Съ перевала, чрезъ высокій Ишакъ-Мейданскій хребетъ, на которомъ часто даже въ Августѣ уже показывается снѣгъ, начинается бывшая Казахская дистанція Грузіи, теперешній Казахскій участокъ Елисаветапольскаго уѣзда Тифлисской губерніи.

На половинѣ переѣзда, при истокѣ рѣчки Делижанки, при самой дорогѣ раскинуто русское поселеніе *Головино*. Главная промышленность этихъ поселенцевъ состоитъ въ снабженіи Эривани строевымъ лѣсомъ. За версту отъ Делижанской станціи, влѣво, по ущелью рѣчки Акстафы, отдѣляется почтовой трактъ въ Александраполь, имѣющій протяженія 96 верстъ.

ДЕЛИЖАНЪ, до Чарустанской станціи 16 верстъ.

Дорога быстро понижаясь, идетъ по ущелью Акстафы среди лѣса, или лучше сказать среди природныхъ фруктовыхъ садовъ.

Не вдалекѣ отъ Делижана расположены команды IV отдѣленія путей-сообщенія.

ЧАРУСТАНЪ, до станціи Истибулагской 16 верстъ. Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописна—ущелье обставлено лѣсистыми горами и отвѣсными скалами. Въ нѣсколькихъ верстахъ за Истибулагскою или Каравансарайскою станціею, при самой дорогѣ, сооруженъ прекрасный фонтанъ, съ русскою надписью на камнѣ надъ среднею трубкой, слѣдующаго содержанія: «Сія дорога, служащая сообщеніемъ Грузіи съ Армянскою областью, устроена во время управленія краемъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, господина генералъ отъ инфантеріи барона Розена 1-го, въ 1834—1835 годахъ. Жители Казахской дистанціи, вполнѣ чувствуя попеченія начальства къ обогащенію края устроеніемъ сего важнаго сообщенія, воздвигнули сей водоемъ въ знакъ благодарности.»

Съ обѣихъ сторонъ, надъ боковыми трубками, та же надпись изсѣчена на камнѣ на армянскомъ и татарскомъ языкахъ.

ИСТИБУЛАГЪ, до станціи Пиписской 23 версты. Живописность ущелья возрастаетъ, дорога здѣсь идетъ среди отвѣсныхъ скалъ, часто имѣющихъ видъ крѣпостей и замковъ.

ПИПИСЪ, до станціи Асланъ-Беглинской 21½ версты. Въ трехъ верстахъ за Пиписами, одиноко возвышается огромная скала сѣраго песчаника, называемая Геварзинъ, съ развалинами крѣпостцы, служившей убѣжищемъ для жителей во время смутъ. На вершину скалы ведетъ узкая тропинка, а на полугорѣ видна пещера. По сходству съ описаніемъ Квинта Курція скалы, на которую удалился Аримазъ Согдіанинъ съ 30 т. войска, полагали, что это та самая, которую осаждалъ и взялъ Александръ Великій; но положительно можно сказать, что Македонскій завоеватель въ этой части Азіи не былъ.

АСЛАНЪ-БЕГЛЫ, до Салаоглинской станціи 18 верстъ. Проселочная дорога отсюда на перѣрѣзъ Шемахинскаго почтоваго тракта изъ Тифлиса, по правому берегу Кура на Елисаветаполь, идетъ по сѣвернымъ оконечностямъ Гокчинскихъ горъ.

IV. *Отъ Салаоглинской станціи, чрезъ г. Елисаветаполь, Шемаху, Баку и Кубу, до Дербента.*

САЛАОГЛЫ, до станціи Акстафы $21^1/_2$ версты. Здѣсь кончается Казахскій участокъ. Жители его полу-кочевые, т. е. хотя и живутъ селами и въ домахъ, но послѣ посѣвовъ уходятъ съ многочисленными стадами своими на кочевку въ горы и возвышенныя равнины, [illegible] ныхъ пастьбищъ скоту, оставляя небольшое количество чередующихся надсмотрщиковъ за полями и садами. Впрочемъ, хлѣбопашество, вовсе не существовавшее у нихъ до присоединенія дистанціи къ Россіи, теперь уже весьма значительно. Полукочевая жизнь причиною, что жилища ихъ—подземныя сакли, вопреки обычаю всѣхъ прочихъ Татаръ Закавказья.

Съ вершины Салаоглинскаго яра, высоко стоящаго надъ правымъ берегомъ Кура, открывается обширный видъ на раздольную долину этой рѣки и на множество образуемыхъ ею здѣсь острововъ, поросшихъ разнообразнѣйшимъ лѣсомъ, богатымъ дичью и нѣкоторыми пушными звѣрьми.

Быстрая горная рѣка Акстафа, таже самая, которая стремится вдоль Делижанскаго ущелья, перерѣзываетъ здѣсь дорогу и въ половодіе представляетъ большія затрудненія къ переправѣ.

АКСТАФА, до станціи Гассанъ-су 12 верстъ.

Здѣсь граница Казахскаго съ Шамшадильскимъ участкомъ, или бывшею Шамшадильскою дистанціею. Положеніе жителей одинаково съ Казахскими. Передъ станціею, переправа чрезъ рѣчку Гассанъ-су.

ГАССАНЪ-СУ, до станціи Таузъ $16^1/_2$ верстъ.

Хребетъ горъ, тянущихся справа, служа стѣной котловинѣ Гокчинскаго озера, заключаетъ въ себѣ многія, частію еще не совсѣмъ развѣданныя мѣсторожденія минераловъ, изъ коихъ уже извѣстны весьма богатыя: свинцовыя, мѣдныя и желѣзныя руды. Гора Ташъ-Кесаманъ по рѣчкѣ Кошкорѣ, въ 50 верстахъ отъ Елисаветаполя, вся состоитъ изъ магнитнаго желѣза; а смѣжная съ нею гора Шарукъ—изъ квасцовъ, которыхъ

тамъ добываютъ въ годъ до 6 тысячъ пудовъ. Всѣ почти потоки съ этихъ горъ выносятъ куски металловъ и даже золото, которое содержится во всей равнинѣ, отъ горъ до Кура, но въ содержаніи весьма бѣдномъ, неокупающемъ его добычу. Однакожъ, опыты, для отысканія болѣе богатыхъ розсыпей, продолжаются и теперь, въ особенности по ущелью рѣчки Кэшкары.

ТАУЗЪ, до станціи Дзегамской 18½ верстъ.

Мѣсто близъ Дзегамскаго потока ознаменовано геройскимъ подвигомъ въ Персидскую войну 1804 года. Провіантскій транспортъ, слѣдуя изъ Тифлиса въ Елисаветаполь, подъ прикрытіемъ 60 гренадеръ, 40 драгунъ, при 150 погоньщикахъ изъ Грузинъ, былъ окруженъ 26-тью тысячами Персіянъ. Прикрытіе составило редутъ изъ повозокъ и двое сутокъ, безъ капли воды, защищалось, гибло отъ батарей, устроенныхъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ фасовъ вагенбурга, но на предложеніе о сдачѣ отвѣчало: *умремъ, но не сдадимся.* Полковникъ Карягинъ, покрытый ранами, предъ тѣмъ за нѣсколько дней полученными при безсмертной оборонѣ Аскорани, поспѣшилъ къ Дзегаму и, послѣ славнаго дѣла съ Персіянами, освободилъ защитниковъ вагенбурга.

ДЗЕГАМЪ, до Шамхорской станціи 24½ версты.

Въ Шамхорѣ былъ когда-то большой городъ, имя котораго встрѣчается у Арабскихъ географовъ X и XI вѣковъ и развалины котораго доселѣ видны. Здѣсь, до 1845 года, еще возвышался прекрасный минаретъ, который былъ видимъ изъ окрестностей за 40 верстъ; но подбитый въ 1826 году персидскими ядрами, рухнулъ отъ землетрясенія и Шамхорцы разобрали кирпичи его для новыхъ построекъ.

Когда Персіяне неожиданно вторглись въ Закавказье и въ числѣ многихъ городовъ заняли и Елисаветаполь, тогда генералъ Ермоловъ послалъ князя Мадатова атаковать непріятеля, гдѣ бы онъ его ни встрѣтилъ. Мухаммедъ-мирза, бывшій потомъ шахомъ, и Амиръ-ханъ сардарь, оставивъ гарнизонъ въ Елисаветаполѣ, съ 20-тью тысячами регулярнаго войска выступили къ Шамхору. Князь Мадатовъ въ ночь на 2 Сентября пришелъ туда же, съ разсвѣтомъ атаковалъ Персіянъ, штыками сбилъ ихъ съ крѣпкой позиціи, разсѣялъ и гналъ ихъ 10

верстъ. Эта первая побѣда надъ массою регулярныхъ персидскихъ войскъ, незначительнымъ отрядомъ Русскихъ, имѣла важныя послѣдствія на оборотъ внезапной и вѣроломной войны. Непріятель продолжалъ бѣжать и князь Мадатовъ, 4 Сентября, безъ выстрѣла, занялъ Елисаветаполь, взявъ въ добычу богатый лагерь внука шаха.

ШАМХОРЪ, или правильнѣе *Шамкюръ*, до города Елисаветаполя $26^1/_2$ верстъ; мѣстность здѣсь совершенно ровная и перерѣзана только рѣчкою Кошкарою.

Въ окружности Елисаветаполя расположены нѣмецкія колоніи Еленендорфъ и Анненфельдъ, изъ Виртембергскихъ переселенцевъ, секты сепаратистовъ. Въ Закавказьи нѣмецкихъ колоній 9, заключающихъ въ себѣ 562 семейства, имѣющихъ 2,864 души обоего пола. Переселеніе ихъ было въ 1818 и 1819 годахъ. Многіе изъ нихъ находятся въ цвѣтущемъ состояніи и въ особенности полезны огородничеству, садоводству и винодѣлію края. Живущіе въ Тифлисѣ исполняютъ главнѣйшія ремесла, а поселенные въ окрестности Тифлиса, снабжаютъ городъ масломъ, сливками и другими хозяйственными припасами.

ЕЛИСАВЕТАПОЛЬ, уѣздный городъ, называемый туземцами Ганжей; онъ былъ переведенъ въ нынѣ занимаемое имъ мѣсто шахомъ Аббасомъ-Великимъ, въ XVII вѣкѣ; древній же городъ этого имени отстоялъ отъ нынѣшняго на 7 верстъ. Ганжинскій ханъ Джаватъ Зіатъ-оглы, участвовавшій въ разореніи Тифлиса въ 1795 году съ Агою-Мухаммедъ-ханомъ, при появленіи генерала Римскаго-Корсакова, сдалъ ему крѣпость и она осталась до весны 1787 года во власти нашего гарнизона. Въ 1803 году Джаватъ-ханъ отказался удовлетворить справедливымъ требованіямъ князя Циціанова и потому русскія войска 2 Декабря явились подъ крѣпостію и въ тотъ же день штыками вытѣснили непріятеля изъ садовъ. Весь Декабрь, при ненастьи, продолжалось блокированіе Ганжи. Князь Циціановъ, щадя кровь, велъ напрасныя переговоры съ упорнымъ ханомъ, который пушечнымъ огнемъ отвѣчалъ на предложеніе сдаться. На разсвѣтѣ 3 Января, двѣ колонны пошли на штурмъ—со стороны Карабагскихъ воротъ генерала Портнягина,со стороны Тифлисскихъ—полковника Карягина. Карягинъ первый съ боя

занялъ три башни фаса и въ одной изъ нихъ штыками былъ заколотъ самонадѣянный и упорной ханъ, съ старшимъ своимъ сыномъ; маіоръ Лисаневичъ отворилъ Тифлисскія ворота. Колонна генерала Портнягина, выдержавъ болѣе сильный отпоръ, штыками пробила валъ и заняла свой фасъ. 17 тысячь плѣнныхъ и 18 орудій достались Русскимъ. Ганжа наименована Елисаветаполемъ, въ честь Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Изъ зданій здѣсь замѣчательны: караванъ-сарай, лучшій въ Закавказьи, и мечеть, построенная шахъ-Аббасомъ Великимъ, красивая снаружи, прекрасная внутри, въ особенности по обширному плоскому куполу. Мечеть осѣнена своими ровесниками—коллосальными чинарами, окружность которыхъ на аршинной высотѣ отъ земли—отъ 20 до 30 футовъ. Въ каменной оградѣ мечети показываютъ двѣ комнатки, которыя занималъ Циціановъ, во время блокады Ганжи.

Жителей въ городѣ до 13 тысячъ душъ обоего пола. Они занимаются садоводствомъ, торговлею и промыслами, въ особенности окраскою матерій. Здѣсь въ настоящее время сдѣланы были успѣшные опыты разведенія индиго.

Все же населеніе Елисаветапольскаго уѣзда простирается до 90 тысячъ душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 85,508 руб. сер. Елисаветапольскій уѣздъ принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ въ краѣ, по чрезвычайному разнообразію климатомъ и произведеній. Здѣсь есть обширное садоводство, шелководство, хлѣбопашество, скотоводство, плантаціи табаку, марены, хлопчатой бумаги, индиго, рису и, наконецъ, обиліе минераловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Елисаветаполь находится въ средоточіи Закавказья, на почтовомъ трактѣ между Шемахою и Тифлисомъ и у начала возможнаго судоходства Кура.

Отъ г. Елисаветаполя до станціи Кюракчайской 20 верстъ.

Здѣсь почтовый трактъ раздѣляется: на югъ—въ Шушинскій и на востокъ—въ Нухинскій уѣзды.

Во время послѣдней персидской войны, когда Аббасъ-мирза узналъ о разбитіи войскъ своихъ подъ Шамхоромъ, то, оставивъ осаду Шуши, поспѣшилъ къ Елисаветаполю; а съ противной стороны, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, предупредивъ его, соединился съ княземъ Мадатовымъ, оставилъ городъ позади себя и такимъ образомъ, войска сошлись на Кюракчаѣ. Пер-

сіяне переправились чрезъ рѣку, составили вогнутую линію изъ 18 баталіоновъ регулярной пѣхоты, прикрытую въ центрѣ 25 орудіями, а по флангамъ массами кавалеріи; во второй линіи помѣщалась гвардія и регулярная кавалерія Аббасъ-мирзы, съ фальконетными батареями. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ послалъ князя Мадатова съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго и Ширванскаго полковъ прорвать персидскую линію. Мадатовъ стремительно ударилъ въ штыки на центръ, прорвалъ линію, смялъ ее и при общемъ наступленіи Русскихъ—Персіяне бѣжали, преслѣдуемые 12 верстъ. 8 тысячъ Русскихъ разогнали 60 тысячъ Персіянъ, большею частію регулярныхъ войскъ.

КЮРАКЧАЙ, до Кюроглучайской станціи $21^1/_2$ верста.

На рѣчкѣ Кюракчай въ 1805 году, 14 и 20 Мая, явились къ князю Циціанову, подписали трактаты и дали присягу на вѣрноподданство Россіи: Ибрагимъ-ханъ Карабахскій и Силимъ-ханъ Шекинскій, владѣнія коихъ соприкасались въ этомъ мѣстѣ съ Елисаветапольскимъ уѣздомъ. Послѣ убіенія князя Циціанова у стѣнъ Баку и при вторженіи Персіянъ за Араксъ, Ибрагимъ-ханъ измѣнилъ присягѣ и былъ заколотъ штыками въ своемъ лагерѣ подъ Шушою, маіоромъ Лисаневичемъ. Сынъ Ибрагима, Мехти-Кули, былъ назначенъ ханомъ, но и онъ, въ 1822 году, бѣжалъ въ Персію, а ханство окончательно присоединено къ Имперіи, съ устройствомъ въ ономъ русскаго управленія.

Шушинскій уѣздъ имѣетъ 145,945 жителей обоего пола и вноситъ въ доходъ казны 75,275 руб. серебромъ.

По разнообразію климатовъ и богатствъ природы, а также по трудолюбію жителей, Шушинскій уѣздъ есть самый богатый изъ всѣхъ частей Закавказья. Шушинскій уѣздъ сбываетъ хлѣба до 150 тысячъ четвертей, льняного сѣмяни 10 тысячъ пудовъ, шелку 2 тысячи пудовъ, а вообще всѣхъ произведеній слишкомъ на 1.020,000 рублей серебромъ. Прежде Карабагскія лошади были въ большой славѣ и цѣнѣ, но теперь уже вывелась хорошая порода коней и заводы упали; но можно надѣяться, что по вниманію, обращенному на этотъ предметъ въ послѣднее время, важный промыселъ этотъ поднимется; лучшимъ заводомъ теперь считается заводъ Асадъ-бека.

КЮРОГЛУЧАЙ, до станціи Чемахлы 33$^1/_2$ версты.

Мингечаурская переправа чрезъ Куръ есть высшая точка возможнаго судоходства по этой рѣкѣ на протяженіи слишкомъ 500 верстъ, до Каспійскаго моря. Выше Мингечаура, близь селенія Карасакалъ, въ округѣ называемомъ Самухомъ, начинаются отмели. Карчи препятствуютъ свободному плаванію и пароходъ въ 30 силъ, съ трудомъ могъ, въ 1847 году, дойти до Мингечаура. Однакожъ, киржимы, подымающіе до 1000 пудовъ груза, неоднократно подымались сюда бичевою, съ солью и провіантомъ. Въ нынѣшнемъ году производились промѣры глубины рѣки и подробное описаніе ея, для окончательнаго рѣшенія вопроса о возможности судоходства по Куру. Къ берегамъ его, а именно въ той части, гдѣ возможно судоходство, прилегаютъ богатѣйшія провинціи Закавказья, не имѣющія сбыта, кромѣ внутренняго, большей части своихъ произведеній. Съ устройствомъ же воднаго сообщенія Куромъ, Каспійскимъ моремъ и Волгою, со всею Россіею,—нетолько эти провинціи, но весь край оживился бы новою дѣятельностію, имѣя быструю, дешевую доставку товаровъ изъ Россіи и отпускъ туда того, что теперь не имѣетъ ни цѣны, ни сбыта.

Куръ разграничиваетъ Елисаветапольскій и Шушинскій уѣзды отъ Нухинскаго.

ЧЕМАХЛЫ, до станціи Арабской 18 верстъ.

Дорога здѣсь тянется вдоль сланцеватаго, обнаженнаго хребта Ахдыбъ, отдѣляющаго равнину Кура отъ верхней Нухинской, или части Алазанской равнины.

Нухинскій уѣздъ составлялъ прежде Шекинское ханство. Въ 1804 году, Селимъ-ханъ, свергнувъ старшаго брата своего Мамадъ-Гассанъ-хана, провозгласилъ себя владѣтелемъ Шеки и искалъ защиты и покровительства Россіи. Въ 1805 году онъ пріѣхалъ къ князю Цыціанову на Кюракчай, тамъ подписалъ трактатъ своего подданства и присягнулъ на вѣрность. Но со смертію Цыціанова тоже измѣнилъ. Тогда генералъ-маіоръ Небольсинъ вступилъ въ ханство, разбилъ войска Селима и штурмомъ взялъ Нухинскую крѣпость. Ханъ бѣжалъ въ Персію, а на мѣсто его назначенъ былъ Джафаръ-Кули-ханъ Хойскій, тотъ самый, котораго генералъ Несвѣтаевъ въ 1805 году вы-

велъ изъ Персіи съ переселенцами. Послѣ смерти его сына, Исмаилъ-хана, въ 1818 году, Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи со введеніемъ въ немъ русскаго управленія.

АРАБСКАЯ, до станціи Туръянчайской 17 верстъ.

Населеніе Нухинскаго уѣзда простирается до 106 тысячъ душъ обоего пола, платящихъ въ доходъ казны 80,283 руб. сереб.

Главная отрасль богатства Нухинскаго уѣзда составляетъ обширное шелководство: шелка изъ уѣзда вывозится 10 тысячъ пудовъ, на шестьсотъ тысячъ рублей серебромъ, и до 5 тысячъ пудовъ употребляется на мѣстѣ; хлѣба сбывается до 90 тысячъ четвертей. Весь сбытъ Нухинской промышленности простирается до 1,250,000 рублей серебромъ.

ТУРЪЯНЧАЙ, до станціи Гокчай 21 верста.

На половинѣ дороги граница между Нухинскимъ и Шемахинскимъ уѣздами.

Въ 1804 году, Ширванскій владѣтель Мустафа-ханъ изъявилъ согласіе отдаться въ подданство Россіи; но по требованію князя Циціанова не явился на Кюракчай для заключенія трактата, и когда Циціановъ, на походѣ къ Баку, вступилъ въ его владѣнія, подошелъ къ Шемахѣ, то Мустафа-ханъ покинувъ городъ, удалился съ жителями на высокую гору Фитъ-дагъ, въ укрѣпленный станъ; князь Циціановъ перенесъ свой лагерь на гору Чартму, смежную съ Фитъ-дагомъ, и угрожалъ силою заставить хана исполнить обѣщаніе. Страхъ преодолѣлъ недовѣрчивость и владѣтель Ширвана явился въ русскій станъ, въ день Рождества Христова подписалъ трактатъ и далъ присягу на вѣрность Россіи, обязавшись платить ежегодно дань въ 8 тысячъ червонцевъ.

Въ 1820 году, по случаю бѣгства Мустафы-хана Ширванскаго въ Персію, Ширванское ханство совершенно было присоединено къ Россіи, со введеніемъ въ немъ русскаго управленія.

ГОКЧАЙ, до станціи Карамаріанъ 18 верстъ.

Князь Циціяновъ, присоединяя къ Россіи трактатами ханства Закавказья, оставлялъ ихъ владѣтелей при неограничен-

ныхъ прежнихъ правахъ надъ народомъ, хозяйствѣ и доходахъ съ земель, съ тою цѣлью, чтобы введеньемъ русскаго управленія и законовъ русскихъ въ странѣ мусульманской, не поколебать обычаевъ и правъ народа, добровольно искавшаго защиты Россіи; а правительство, равновременно не обременять трудностію такой реформы и значительными для того издержками. Онъ только лишилъ хановъ права смертной казни и увѣчья, а для выраженія подданства, наложилъ на нихъ незначительныя дани. Для наблюденія же за поведеніемъ хановъ, поставилъ въ ихъ владѣнія войска и штабъ-офицеровъ при каждомъ ханѣ. Въ такомъ видѣ положеніе ханствъ продолжалось до двадцатыхъ годовъ; а въ это время, Персія, тайно готовясь къ войнѣ съ Россіею, начала колебать вѣрность подвластныхъ намъ правителей и они всѣ, увлекшись коварными наущеніями, бѣжали въ Персію.

КАРАМАРІАНЪ, до станціи Кюлюлинской 15 верстъ.

Ханства: Шекинское, Карабагское и Ширванское, какъ равно: *Талышинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское*, съ давнихъ временъ составляли провинціи Персіи, управлявшіяся Беглеръ-беками или губернаторами. Съ смертью Шахъ-Надира, Персія слабѣла въ междуусобіяхъ искателей шахскаго престола и въ это-то время Закавказскіе ханы сдѣлались самостоятельными владѣльцами. Почти равные другъ другу силою, но болѣе или менѣе властолюбивые, они враждовали между собою, призывая на помощь, или на защиту: Лезгинъ, Аварцевъ и даже Русскихъ. Безпрерывная междуусобная война разоряла эти небольшія владѣнія огнемъ, мечемъ, грабежами и *сборами дани*. Внутри же каждаго ханства, поборы владѣтелей и множество стѣснительныхъ монополій и пошлинъ на всѣ, даже малѣйшія произведенія промышленности при перевозкѣ ихъ изъ владѣнія во владѣніе и на домашніе рынки, препятствовали развитію промышленныхъ силъ края. За всѣмъ этимъ, сельское хозяйство и благосостояніе народа достигло здѣсь несравненно большаго развитія, нежели въ христіанской части края; чему, безъ сомнѣнія, способствовали, сколько трудолюбіе жителей, побуждаемыхъ къ тому самими владѣтелями изъ личныхъ выгодъ, и болѣе щедрая природа, столько и не крѣпостное состояніе поселянъ; и хотя эта половина За-

кавказья, быть можетъ, не менѣе запада Кавказа страдала отъ политическихъ потрясеній, но здѣсь ущербъ преимущественно падалъ на имущество, а не на личность.

По этому, хотя въ ханствахъ введено русское управленіе двадцатью годами позже, чѣмъ въ Грузіи, но благосостояніе ихъ далеко въ лучшемъ состояніи и даже въ это время успѣли укорениться новыя отрасли хозяйства: разведеніе марены и шафрана. Самая грамотность общей массы мусульманъ, относится къ грамотности христіянъ, какъ 7 къ 1-му. Лучшимъ доказательствомъ превосходства этого благосостоянія можетъ служить то, что хотя эта часть отстоитъ далеко отъ центра цивилизаціи, массы потребителей и притока денегъ, но сбытъ произведеній здѣсь, съ пяти уѣздовъ Шемахинской губерніи, имѣющей жителей 478,898 душъ обоего пола, простирается въ годъ на 5 милліоновъ рублей серебромъ; тогда какъ пять уѣздовъ Тифлисской губерніи съ тремя округами, имѣющей 507,140 душъ обоего пола, не превышаетъ 2-хъ милліоновъ руб. сереб. Пять здѣшнихъ уѣздовъ вносятъ въ доходъ казны податей 290,184 руб. и косвенныхъ доходовъ 440,960 руб., а пять тѣхъ, податей 217,192 руб. и косвенныхъ 384,024 руб. серебромъ.

Въ 1840 году, со введеніемъ гражданскаго управленія въ Закавказьи, всѣ мусульманскія провинціи или ханства переименованы въ уѣзды, составившіе Каспійскую область; а въ 1846 году, при переименованіи области въ губернію, уѣзды названы: Шекинскій—Нухинскимъ, Карабагскій—Шушинскимъ, а Ширванскій—Шемахинскимъ.

КЮЛЮЛИНСКАЯ, до станціи Ахъ-су 18½ верстъ.

На мѣстѣ селенія Ахъ-су, Шахъ-Надиръ основалъ было городъ Новую-Шемаху, водворивъ въ ней обитателей Старой-Шемахи, которые потомъ вновь были переведены на старое мѣсто жительства Фетъ Али-ханомъ Кубинскимъ. Мухаммедъ-Сеидъ-ханъ было возстановилъ Новую-Шемаху, а Мухаммедъ ханъ Астрабадскій разорилъ ее и съ тѣхъ поръ она покинута въ развалинахъ.

АХЪ-СУ, до станція Матрасы 12 верстъ.

Отсюда начинается весьма крутой подъемъ чрезъ три перевала на Матрасинскую гору. Армянское селеніе Матрасы славится своимъ виномъ, лучшимъ въ цѣлой Шемахинской губерніи.

МАТРАСЫ, до города Шемахи 13 верстъ.

Дорога идетъ по высокому хребту и наконецъ, склоняясь, открываетъ городъ, раскинутый у его подошвы, на равнинѣ, окруженной горами.

ШЕМАХА. Губернскій городъ, возвышается надъ поверхностью моря на 1921 футовъ.

Шемаха, называемая *Новою*, выстроена по плану, при русскомъ управленіи, въ 1824 году, на мѣстѣ древней Шемахи, неоднократно разоряемой разными завоевателями и сильными землетрясеніями. Множество фунтаментовъ и тесаныхъ плитъ, добываемыхъ на каждомъ шагу, на небольшой глубинѣ, свидѣтельствуютъ, что новый городъ построенъ на развалинахъ древняго. Шемаха была извѣстна древнѣйшимъ писателямъ подъ названьемъ Камахіи. Въ Россіи, *Шамаханскій* шелкъ упоминается съ давнихъ временъ. Здѣсь русскіе купцы вели значительный торгъ и, во время разграбленія Шемахи Даудъ-бекомъ и Сурхай-ханомъ Казикумыкскимъ, Русскихъ погибло до 300 человѣкъ, и товаровъ разграблено на милліонъ рублей. Для наказанія Даудъ-бека и по другимъ причинамъ, Императоръ Петръ Великій предпринималъ походъ и занялъ въ то время все поморіе, отъ Дербента до Гиляна.

Шемаха начала обстроиваться хорошими зданіями съ 1840 года; теперь въ ней считается 3213 домовъ, 4 церкви, 11 мечетей, 300 лавокъ, 16 бань, 4 караванъ-сарая, 217 фабрикъ и заводовъ. На здѣшнихъ шелковыхъ фабрикахъ ткутъ хорошія матеріи *мови*, по дешевизнѣ и качеству своему, имѣющія большой сбытъ въ краѣ и даже въ Россіи.

Населеніе Шемахи простирается до 20 тысячъ душъ обоего пола и изъ нихъ $^3/_4$ мусульманъ.

Въ Шемахѣ находятся: вновь разводимый городской садъ, уѣздное училище, учебное заведеніе Св. Нины, два магометанскихъ училища, одно для Шіитовъ, другое для Суннитовъ, госпиталь и провіантскій магазинъ.

Отъ города Шемахи до станціи Аджидара 12½ верстъ.

Не доѣзжая переправы чрезъ рѣчку Пиръ-Сагатъ, почтовая дорога раздѣляется: на востокъ на Баку, на югъ въ Сальяны и Ленкорань.

АДЖИДАРА, до станціи Маразы 12 верстъ.

Все обширное пространство восточной части Шемахинскаго уѣзда, между рѣчками Тумгантъ-чай и Пиръ-Сагатомъ, по которой пролегаетъ дорога въ Баку, по безводію вовсе не обитаемо и только служитъ мѣстомъ кочевья въ зимнее время и мѣстомъ пастьбы весною многочисленнымъ стадамъ не только Шемахинскаго уѣзда, но и отарамъ ближайшихъ Лезгинъ и другихъ мирныхъ горскихъ народовъ.

МАРАЗЫ, до станціи Наги-Керпи 16 верстъ.

Въ Шемахинскомъ уѣздѣ населеніе простирается до 147,474 душъ обоего пола, платящихъ въ доходъ казны 100,889 рублей серебромъ. Жители, уступая сосѣдямъ въ количествѣ добываемыхъ ими цѣнныхъ продуктовъ, имѣютъ перевѣсъ, въ особенности сѣверная часть уѣзда, въ хлѣбопашествѣ, ремесленной и фабричной промышленности; жители бывшаго Ширванскаго ханства ежегодно продаютъ хлѣба 160 тысячъ четвертей на 580 тысячъ руб. и ремесленностью выручаютъ 499,683 тысячъ руб. серебромъ.

НАГИ-КЕРПИ, до станціи Дженги 16 верстъ.

ДЖЕНГИ, до станціи Арбатъ 23 версты. Станція эта стоитъ на границѣ Шемахинскаго, Кубинскаго и Бакинскаго уѣздовъ.

Почва земли Бакинскаго уѣзда не представляетъ большихъ удобствъ для сельскаго хозяйства; но за то въ ней есть другіе источники народнаго богатства—множество соляныхъ озеръ и нефтяныхъ колодцевъ; кромѣ того, она только единственно способна къ разведенію шафрана, уже добываемаго тамъ въ количествѣ 400 пудовъ.

АРБАТЪ, до города Баку 30 верстъ.

Бакинскій уѣздъ имѣетъ 34.194 душъ жителей обоего пола, платящихъ въ доходъ казны 7,099 руб. серебромъ. Кромѣ шафрана, доставляющаго уѣзду до 20 тысячъ рублей, онъ сбываетъ хлѣба 24 тысячи четвертей на 87 т. р., а весь его оборотъ, отъ продажи продуктовъ и ремесленной промышленности, простирается до 211 тысячъ руб. серебромъ.

БАКУ. Подобно всѣмъ древнимъ городамъ Закавказья, онъ былъ неоднократно разоряемъ, а по важности своего мѣстоположенія, при лучшемъ портѣ на западномъ берегу Каспійскаго моря, вновь возобновляемъ.

Во время пребыванія въ Дербентѣ Петра Великаго въ 1722 году, Бакинцы сначала было изъявили желаніе отдаться подъ покровительство Россіи, но потомъ отъ сего отказались, и въ слѣдующемъ году генералъ-маіоръ Матюшкинъ, прибывъ къ Баку съ эскадрой, послѣ четырехдневнаго бомбардированія занялъ городъ, который въ послѣдствіи управлялся русскими комендантами до 1835 года, до возвращенія Персіи, по Ганжинскому трактату, всѣхъ пріобрѣтеній Петра Великаго въ здѣшнемъ краѣ. Въ послѣдствіи, Бакинскій владѣтель Гусейнъ Кули-ханъ, въ 1796 году, во время пребыванія здѣсь корпуса войскъ графа Валеріана Зубова, присягнулъ на вѣрность Россіи, посылалъ посланцевъ въ Петербургъ и въ то же время сносился съ Персіею, угнетая и грабя русскихъ купцевъ. Бомбардированіе города съ моря въ 1800 году, заставило его удовлетворить обиженныхъ, но не измѣнило его поведенія и князь Цпціановъ принужденъ былъ въ 1805 году предписать генералу Завалишину занять Баку. 12 Августа Завалишинъ прибылъ изъ Зензели на Бакинскій рейдъ, открылъ огонь по городу, дѣлалъ попытки для взятія крѣпости, но Бакинцы держались упорно и когда пришло извѣстіе, что Кубинскій Шихъ-Али-ханъ съ войскомъ идетъ къ Баку, тогда Завалишинъ снялъ блокаду и возвратился на суда, 3 Сентября. Князь Ціціановъ самъ явился подъ Баку 11 Декабря и требовалъ отъ хана покорности и сдачи города. Гусейнъ Кули-ханъ длилъ переговоры, согласился подписать трактатъ и только просилъ, для окончательныхъ переговоровъ личнаго свиданія съ главнокомандующимъ. Князь Ціціановъ 6 Февраля пріѣхалъ на условный пунктъ предъ крѣпостью, съ переводчикомъ и однимъ казакомъ, а

ханъ, въ сопровожденіи 5-ти бековъ. При первыхъ словахъ, одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ князя, а прочіе довершили убійство кинжалами, при выстрѣлахъ и крикахъ радости народа со стѣнъ крѣпости. Русскіе войска отступили. Вскорѣ за тѣмъ, генералъ отъ инфантеріи Булгаковъ, принявъ начальство въ Дербентѣ, выступилъ противъ Баку для ея штурмованія, но Гусейнъ Кули-ханъ бѣжалъ въ Персію, а Бакинцы отворили ворота. Съ тѣхъ поръ Баку присоединена къ Россіи. Въ 1826 году русскій гарнизонъ выдержалъ въ ней блокаду Персіанъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но въ Ноябрѣ они отступили.

Баку имѣетъ жителей 7400 душъ обоего пола, домовъ 2031, церквей 3, мечетей 11. Бакинскій рейдъ есть лучшій на западномъ берегу Каспійскаго моря. Оно вообще имѣетъ длины отъ С. къ Ю. 1000 и ширины отъ З. къ В. 400 верстъ.

Изъ примѣчательностей города заслуживаетъ вниманія опустѣвшій ханскій дворецъ—одно изъ лучшихъ произведеній мусульманской архитектуры за Кавказомъ, построенный въ 1491 году; въ особенности хороши *деванъ хана*—аудіенцъ зала и шахская мечеть, въ которой теперь помѣщается арсеналъ. Кромѣ того достойны примѣчанія: часть древняго города, потопленная моремъ, но видная въ глубинѣ воды, городская мечеть, башня Кызляръ и мечеть, занятая подъ пороховой погребъ.

Въ 13-ти верстахъ отъ Баку, между деревнями Сурхана и Эмирджанъ, находятся знаменитые бакинскіе неугасимые огни, съ капищемъ Индусовъ.

Отъ Баку до станціи Сумгаитъ 29$^{1}/_{4}$ верстъ.

Здѣсь граница Кубинскаго уѣзда и Шемахинской съ Дербентскою губерніею.

СУМГАИТЪ, до станціи Килязы 28$^{3}/_{4}$ верстъ.

Кубинское ханство образовалось только въ началѣ прошлаго столѣтія и первымъ его ханомъ былъ Гуссейнъ-Кули-ханъ, сыну котораго, Фетъ-Али-хану, на помощь ходилъ отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Медема. Съ этою помощію Кубинскій владѣтель сдѣлался было первенствующимъ и обладателемъ почти всего восточнаго Закавказья; но со смертію его, Кубинское ханство соединилось съ Дербентскимъ; а въ

1806 году, за измѣну Шихъ-Али-хана, оно присоединено къ Россіи.

КИЛЯЗЫ, до станціи Хидырзинде 22$^1/_2$ версты.

Кубинскій уѣздъ не представляетъ тѣхъ удобствъ и выгодъ, которыми природа надѣлила сосѣднія съ нимъ уѣзды; но скотоводство и хлѣбопашество достаточно обезпечиваютъ его жителей, которые съ большимъ успѣхомъ противъ другихъ, занимаются садоводствомъ, разведеніемъ марены и табаку. Народонаселеніе его простирается до 97,263 душъ обоего пола, вносящихъ въ доходъ казны 44,394 руб. сереб.

ХИДЫРЗИНДЕ, до станціи Кизиль-Бурунъ 14$^1/_4$ верстъ.

Здѣсь дорога, сжатая слѣва послѣдними отрогами центральнаго Кавказскаго хребта, приближается почти къ самому берегу моря.

КИЗИЛЬ—БУРУНЪ, до станціи Дивичи 17$^1/_2$ верстъ.

ДИВИЧИ, до станціи Сеитляръ 20$^1/_2$ верстъ.

Дорога на этихъ растояніяхъ, во множествѣ пересѣчена горными потоками и канавами, изливающимися въ море, и на тѣхъ, гдѣ нѣтъ мостовъ, по трудности прочнаго устройства ихъ въ половодіе и послѣ сильныхъ дождей въ горахъ, переѣзды затруднительны.

СЕИТЛЯРЪ, до города Кубы 20$^1/_2$ верстъ.

КУБА. Уѣздный городъ Дербентской губерніи, на правомъ берегу рѣчки Кудьялъ-чай, имѣетъ жителей 4,500 душъ обоего пола, 800 домовъ, 1 церковь, 3 мечети и ни какихъ особенныхъ примѣчательностей. Крѣпостца въ Кубѣ, занятая русскимъ малочисленнымъ гарнизономъ, въ 1837 году выдержала нападеніе и блокаду въ продолженіе нѣсколькихъ дней огромнаго скопища Кубинцевъ и частью Лезгинъ, собравшихся въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ.

Отъ Кубы до станціи Худатъ 19$^3/_4$ верстъ.

На половинѣ этого переѣзда находится укрѣпленіе Кусары, гдѣ расположены штабъ-квартиры: 1-й Бригады 21 пѣхотной

дивизіи, пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго полка и горной № 4 батареи 21 артиллерійской бригады.

ХУДАТЪ, до станціи Ялама $18\frac{1}{2}$ верстъ.

ЯЛАМА, до станціи Дербентскіе Кулары $19\frac{1}{2}$ верстъ.

На этомъ переѣздѣ находится двѣ чрезвычайно затруднительныя переправы въ бродъ, чрезъ Яламу и рѣку Самуръ. Послѣдняя беретъ начало изъ горы Гудуръ и, протекая весь Самурскій округъ въ сжатыхъ каменныхъ берегахъ, по весьма наклоненному ложу, стремится съ чрезвычайною силой и многими рукавами впадаетъ въ море.

Самуръ составляетъ границу между Кубинскимъ и Дербентскимъ уѣздами.

ДЕРБЕНТСКІЕ КУЛАРЫ, до города Дербента 24 версты.

Дербентскій уѣздъ составлялъ ханство этого имени, которое съ 1806 года было присоединено къ Россіи и управлялось русскими комендантами.

Дербентскій уѣздъ заключаетъ въ себѣ 19,287 душъ обоего пола, платящихъ въ доходъ казны 7,200 руб. сереб. Главная промышленность его жителей состоитъ въ разведеніи большаго количества красильнаго корня марены, растущей здѣсь и въ дикомъ состояніи.

ДЕРБЕНТЪ. Губернскій городъ съ 1847 года.

Дербентъ извѣстенъ у древнихъ восточныхъ писателей подъ разными наименованіями: у Аравитянъ *Вабъ-уль-абвабъ*, ворота воротъ, у Турокъ *Темиръ-Капыси*, желѣзныя ворота.

Основаніе его приписываютъ сыну Сассанидскаго государя Кобада, Нуширвану справедливому, властовавшему въ VI вѣкѣ. Послѣ того Дербентъ достался Хозарамъ и переходилъ къ Аравитянамъ, Туркамъ, Персіянамъ, Русскимъ и, впослѣдствіи, за ними остался. Въ 1722 году, во время похода Петра Великаго въ Персію, Дербентъ отворилъ предъ нимъ ворота и поднесъ крѣпостные ключи. Намѣстникъ Дербентскій, Имамъ-Кули-Бекъ, пожалованъ былъ въ ханы и произведенъ въ генералъ маіоры.

Потомъ, въ 1796 году, осажденный съ моря и суши войсками графа Валеріана Зубова, Дербентъ сдался и Шихъ-Али-ханъ далъ присягу на вѣрность Россіи, но измѣнилъ, и когда генералъ Глазенапъ явился для наказанія его и Бакинскаго Гуссейнъ Кули-хана, то Дербентцы выгнали своего хана и сдали крѣпость русскимъ войскамъ; съ тѣхъ поръ городъ и уѣздъ совершенно присоединены къ Россіи. Шихъ-Али-ханъ бѣжалъ въ Персію.

Дербентъ расположенъ длинною и узкою полосой по скату горы отъ З. къ В., съ цѣлью заградить проходъ по берегу моря. Окружность Дербентскихъ стѣнъ простирается до пяти верстъ, въ длину на двѣ версты и въ ширину только на 455 шаговъ, у Кизлярскихъ воротъ. Стѣны сложены изъ большихъ камней и имѣютъ нѣсколько воротъ. Дербентская крѣпость, называемая Наринъ-кала, новая—изящная циталель, господствуетъ надъ городомъ и состоитъ съ нимъ въ связи.

Въ Дербентѣ замѣчательна главная мечеть съ двухъ-этажными зданіями по бокамъ, для помѣщенія духовенства; въ цитадели, въ бывшемъ ханскомъ дворцѣ, а теперь въ комендантскомъ домѣ, жилъ Петръ Великій и собственноручно пробилъ окно въ одной изъ комнатъ, чтобъ видѣть прибытіе изъ Астрахани долго ожидаемой флотиліи; но окно это, лѣтъ 20 тому назадъ, было заложено и только въ недавнее время снова открыто. Еще въ нижней части города, близь моря, гдѣ стояли лагеремъ войска Государя, сохранились развалины хижины, теперь обнесенныя рѣшеткой, гдѣ останавливался Петръ Великій, посѣщая лагерь.

Жителей въ городѣ до 2,000 душъ обоего пола, домовъ 460, церквей 3, уѣздное училище, училище для дѣтей мусульманъ Суннитской секты и ботаническій садъ.

Нуширванъ, какъ повѣствуетъ Дербентъ-наме, въ одно время съ основаніемъ стѣнъ города, отъ берега моря вверхъ по горѣ, провелъ еще стѣну по хребтамъ горъ, пространствомъ на 400 верстъ, до горной Алазани, гдѣ теперь видны остатки какой-то стѣны. Дѣйствительно же стѣны эти теперь еще сохранились на протяженіи 80 верстъ, защищенныя въ зигзакахъ укрѣпленіями, изъ коихъ еще сохранилось 43 башни четыреугольной формы; въ различныхъ мѣстахъ стѣны находятся

рота. Стѣна эта называлась *Дагъ-бары*, т. е. горная стѣна, и служила преградою для стремленія сѣверныхъ варваровъ на Закавказскія Персидскія владѣнія. Стѣну эту осматривалъ Петръ Великій и родникъ, изъ котораго онъ утолялъ жажду, съ тѣхъ поръ называется *Урусъ-булаги*, русскій ключь.

За стѣною начинается Дагестанъ.